

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ
ВОИН

ЖАЛОСТЬЮ К ВРАГАМ НЕ СТРАДАЕМ

Служу
Отечеству!

Александр Тимохин

Александр Тамоников

Жалостью к врагам не страдаем

«ЭКСМО»

2010

Тамоников А. А.

Жалостью к врагам не страдаем / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2010 — (Александр Тимохин)

ISBN 978-5-699-39786-0

Терроризм многонационален и многолик. Грузинский преступник Тимур Абадзе принял ислам, взял новое имя Амир Ахадрад, сбежал в горы Афганистана и возглавил банду радикальных исламистов. Но сделал он это вовсе не ради веры и духовных ценностей. Втайне от руководства «Талибан» Абадзе начал заниматься весьма прибыльным бизнесом – похищением российских девушек и переправкой их транзитом через Кавказ в Афган. Оттуда наложницы перепродавались богатым клиентам на Ближнем Востоке. Бизнес процветал, пока работорговцем не заинтересовалось Главное управление по борьбе с терроризмом РФ. В дело вступил спецназ. А у российского спецназа один закон: нелюдям – смерть...

ISBN 978-5-699-39786-0

© Тамоников А. А., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	23
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Александр Тамоников

Жалостью к врагам не страдаем

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения.

Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

Предисловие

За полтора месяца до описываемых событий.

Район расположения базы боевиков Зелимхана Дакаева,

среда, 6 октября

К 8.00 бойцы групп спецназа «Орион» и «Мираж» вышли на рубеж штурма и рассредоточились по вершинам склонов безымянного ущелья. В 8.10 Крымов вызвал Тимохина по станции малого радиуса действия:

– Орион! Я – Крым!

Александр ответил:

– Я – Орион, слушаю тебя!

– Уточняем план штурма!

– Давай!

– В 8.30 снайперы «Миража» снимают дозорных на западном и верхнем посту. Твой стрелок бьет часового восточного поста. И тут же проводим гранатометный обстрел четырех зданий, окружающих два главных дома. В 8.40 группа Соловьева начинает атаку аула сверху. Задача – захват дома Хана, ну и, естественно, самого главаря. Также в задачу «Миража» входит зачистка базы от боевиков, что к тому времени будут находиться вне зданий. Ты со своей группой атакуешь аул с севера, занимая позиции на участке развалин и выслав пару бойцов в дом Кабадзе. Задача «Ориону» – заблокировать участок развалин и не допустить прорыва к ним боевиков. Бойцы, что пойдут в дом Кабадзе, должны обеспечить безопасность последнего и поддержку действий «Миража». На вершинах оставишь снайперов, на верхнем посту разместишь пулеметную огневую точку. Атаку проводим быстро, применяя по боевикам вариант тотального уничтожения. При этом мы должны не допустить гибели рабов и своих ребят.

– Что сделать будет не так просто, – сказал Тимохин. – Я имею в виду обеспечение безопасности рабынь. Если в ауле начнется паника, то женщины станут метаться по селению. Этим могут воспользоваться уцелевшие от гранатометного обстрела люди Хана. Прикрывшись заложниками, начать диктовать свои условия.

– Все ты говоришь верно, Орион, поэтому-то группы и должны отработать задачи молниеносно, не дав никому в ауле очухаться.

– Согласен! Посмотрим, как оно выйдет на практике!

– У меня все! Вопросы?

– Ты забыл о спутниковой тарелке на крыше дома Хана, – добавил Александр. – Ее надо сбивать во время гранатометного обстрела.

Крымов ответил:

– Вот ты и займись этим. С вершины северного перевала сделать это будет удобнее.

– Хорошо! Я все понял. Ставлю задачу бойцам и жду приказа на штурм.

– А я докладываю о готовности к отработке базы Турусу!

Позывной «Турус» имел генерал-майор Потапов.

– Давай! До встречи!

Отключив станцию, Тимохин подал сигнал рукой бойцам группы «Орион». Офицеры собрались возле своего командира. Александр взглянул на часы:

– Время – 8.17! В 8.30 начинаем работать. И работаем следующим образом: прапорщик Бирюков занимает позицию снайпера с главной задачей снятия из «Винтореза» часового восточного поста и последующей – поддержки действий боевых групп с вершины перевала, применяя винтовку «СВД». Старший лейтенант Самойлов выдвигается к верхнему вражескому посту нашего перевала, на котором часового снимет снайпер «Миража». Он же отрабатывает западный пост. Задача Самойлову: применяя пулемет уничтоженного дозорного, также поддерживать действия подразделений внизу. Одновременно с работой снайперов мы должны провести гранатометный обстрел двух зданий, находящихся рядом с домом Кабана, который стоит в ближнем к перевалу ряду посередине. Также гранатометчики должны сбить спутниковую антенну с дома Дакаева, он за жилищем Кабадзе. Впрочем, тарелка на весь аул одна. Состав огневой группы: майор Шепель и капитан Ким. Обстрел по моей команде. После огневого налета все, кроме Бирюкова и Самойлова, во главе со мной спускаются вниз и занимают позиции в развалинах с задачей не допустить прорыва туда оставшихся в живых боевиков. Вопросы?

Спросил неугомонный Шепель:

– Что будем делать, если часть духов прикроется рабынями, которые наверняка устроят панику на корабле?

Тимохин взглянул на майора.

– Вот чтобы этого не допустить, Миша, мы должны отработать задачу в считанные минуты.

– А чем займется «Мираж»?

– Захватом Хана и зачисткой аула. Если же возникнет ситуация, связанная с захватом заложниц, будем действовать по обстановке.

– Кухню тоже не мешало бы рвануть, – предложил Ким. – Около нее постоянно находятся два-три боевика.

– Но и рабы тоже, Леня! А мы здесь не только для того, чтобы взять Дакаева, но и освободить невольников, не допустив по возможности их гибели.

Капитан кивнул.

– Ясно! Значит, кухню оставляем на ребят «Миража».

– Если что, боевиков у ПХД могу снять и я! – подал голос Бирюков.

Тимохин согласился:

– Снимай, Иван, если подвернется случай!

– Понял!

– Значит, все? Вопросов больше нет?

– Вопросов нет, – сказал Каменев. – Но «Миражу» следует обратить внимание на крайний с запада дом во втором, ближайшем к склону ряду. Женщины, что ночью вышли из дома Кабадзе, так и остались там.

– Может, они живут в нем?

– Возможно, но ранее вечером в этом доме находились двое боевиков и еще две женщины.

- Ну и что?
- Подозрительно это!
- С постов дамы вернулись?
- Так точно! – ответил Макаров. – В 4.00!

– Хорошо, я передам Крыму о твоих подозрениях, Витя! А сейчас, Бирюков, Шепель, Ким и Самойлов, приготовиться к выдвижению на позиции.

Майор и капитан вооружились переносными гранатометами «Муха», прапорщик проверил снайперские винтовки, старший лейтенант забросил свой автомат за спину и достал из кобуры пистолет.

В 8.27 на связь вновь вышел Крымов:

– Орион! Выводи огневую группу на позиции, часовые на верхнем и западном постах нейтрализованы. Все действия по команде «Штурм»!

– Принял! Работа по команде «Штурм»!

Отключив станцию, Тимохин приказал:

– Бирюков, Шепель, Ким, Самойлов, на позиции! Быстро!

Офицеры скрылись в кустарнике.

Тимохин обернулся к Гарину и Макарову.

– За Самойловым вперед, ребята! Оттуда пойдем вниз.

В течение двух минут группа «Орион» рассредоточилась на вершине северного перевала.

Ровно в 8.30 радиостанция Тимохина издала сигнал вызова. Александр ответил:

– Орион на связи!

– Внимание всем! Штурм! – приказал полковник Крымов.

Александр, переключив станцию, бросил в эфир:

– Орион, штурм!

Прапорщик Бирюков прицелился и нажал на спусковой крючок бесшумной снайперской винтовки «Винторез». Раздался хлопок, и боевик, беззаботно сидевший, облокотившись о валун, рухнул на каменистый грунт. Отложив «Винторез», Бирюков взял в руки мощную «СВДС», поднес ее к плечу, направив ствол на дома сохранившейся части аула.

На улицах находились с десятков боевиков и столько же женщин-рабынь, когда огненные стрелы метнулись к зданиям. Прогревели четыре взрыва, и через минуту пятый. Это Шепель разнес в клочья спутниковую тарелку на крыше дома Зелимхана Дакаева. Разрывы, разрушившие четыре здания, подняли столбы пыли и дыма, которые окутали базу. Бирюков успел подстрелить бандита, но дальше вести огонь он не мог. Как не мог стрелять из пулемета и старший лейтенант Самойлов. Задымлением местности воспользовались как спецназовцы, так и боевики. Спецы начали спуск, бандиты открыли беспорядочный огонь по склонам. Раздались женские вопли. Все смешалось. На полпути к развалинам Тимохина вызвал Самойлов:

– Первый, я – Седьмой!

– На связи! – ответил Александр. – Что у тебя?

– Вдоль ближнего ряда к крайнему дому рванула группа боевиков, точную ее численность установить не удалось.

Тимохин крикнул:

– Тебе не считать бы бандитов, а бить по ним! Почему молчит пулемет?

– Так они метнулись так быстро, что я не успел среагировать!

– Огонь пулемета перенести на этот дом.

– Принял!

Старший лейтенант начал бить по указанной цели. Бойцы «Миража», спускаясь, также заметили перемещение бандитов, но открыли огонь по ним слишком поздно. Возглавивший группу подполковник Соловьев на ходу вызвал руководителя операции:

– Крым! Скопление духов в крайнем левом доме первого ряда.

– Атакуй его силами двух бойцов! – приказал Крымов. – Остальных на зачистку всего аула. Разрешаю применить по цели гранатометы.

К зданию, в котором спешили укрыться бандиты, устремились капитаны Дрозденко и Волков. Выйдя на расстояние прямого выстрела, они ударили по дому из гранатометов. Тимохин, видя маневр бойцов «Миража», приказал Самойлову прекратить пулеметный огонь. Впрочем, от здания остались дымящиеся руины. Дрозденко доложил о поражении цели и получил приказ вернуться к выполнению задачи по зачистке аула.

Крымов с заместителем командира группы «Мираж» ворвались в дом Дакаева. Они не встретили сопротивления.

Хан еще находился в постели. Ненасытная Мари оседлала главаря банды в утренней случке. Хан услышал выстрелы, взрывы, от которых содрогнулся и его дом. Сбросив шляпу с себя, он попытался встать, но не успел. В спальню ворвались офицеры спецназа. Крымов, наставив на парочку автомат, приказал:

– Женщине – подъем! Хану оставаться на месте! – Он взглянул на испуганную рабыню. – Ну? Что не ясно? Встала и быстро оделась!

Дакаев потянулся к пистолету под подушкой, но Каменев, заметив это движение, предупредил:

– Не надо, Хан! Клешню в момент отстрелю!

Хан откинулся на подушку, закрыл глаза и сжал губы.

Женщина поднялась, оделась.

– Кто ты? – спросил ее Крымов.

Она, заикаясь, ответила:

– Я... я... Мари... я... из Эстонии!

– Как оказалась здесь?

– Меня похитили из сауны, куда вызвали из салона. Я... я... делала массаж и... оказывала различные услуги клиентам. Меня выкрали черные и привезли сюда. Насиловали, издевались, пока эта, – она кивнула на Дакаева, – обезьяна не забрала к себе.

Каменев усмехнулся.

– Мне показалось, что не Хан тебя насиловал, а ты его!

– Это... действительно показалось. Я... не могла иначе, он же убил бы меня или... опять отправил ублажать наемников. А те... те...

Крымов повысил голос:

– Ну, хватит. Твое рабство закончено. Теперь ты вновь свободная женщина и вскоре будешь отправлена на родину. А пока сядь в углу и молчи.

– Может, я к себе пойду?

– Нет! Это небезопасно. Позже пойдешь!

Каменев подошел к полковнику, нагнулся к нему.

– Крым! Ее лучше отпустить. Нам же надо имитировать гибель Хана, чтобы и дальше работать по Абадзе, а эта девчонка, если будет находиться здесь, потом может рассказать – да и наверняка расскажет, что спецназ взял Дакаева живым.

Крымов согласился:

– Ты прав! Выведи ее отсюда. И скажи, что Дакаеву конец, что я пристрелю его! Очередь вы услышите. Отведи даму домой. Проверь, как дела у ребят по зачистке, узнай, что у Тимохина, проведай Кабана и возвращайся!

– Понял!

Майор приказал Мари:

– Встань и следуй за мной!

– Куда?

– Туда, где тебе отвели место в этой колонии. К своим подругам по несчастью.

Проститутка повиновалась и вышла следом за Каменевым.

Крымов приказал Дакаеву:

– Теперь твоя очередь, Хан! Не спеша встал, оделся. Предупреждаю: дернешься, всажу очередь в живот. Подыхать будешь долго и медленно. Помощь тебе оказать некому!

Дакаев отбросил одеяло, натянул трусы. Встал. Облачился в брюки, сорочку, надел носки, туфли, сверху накинул куртку, предварительно показав полковнику, что она пуста. Протянул перед собой руки.

– Ну что, русский? Заковывай меня! Я – твой!

– Минуту, убудок!

Крымов поднял вверх ствол автомата и дал в потолок две очереди. От выстрелов державший себя до сих пор в руках Дакаев трусливо вскрикнул и осел на корточки, закрыв голову ладонями.

Полковник подошел к нему, опрокинул на живот, приказал свести руки сзади и, когда Хан выполнил требование, защелкнул браслеты на запястьях.

– Вот так оно лучше будет!

Рация Крымова издала сигнал вызова. Полковник ответил:

– На связи!

– Говорит Четвертый!

– Слушаю!

– Проверил подорванный крайний дом. Обнаружил два трупа.

– Два? Но туда же ушла группа боевиков?

– Остальные, видимо, воспользовались подземным ходом.

– Каким, черт возьми, подземным ходом?

– Есть такой, он начинается от подвала, вход с террасы.

– И куда ведет этот подземный ход?

– Похоже, к развалинам!

– Что?! Там же... Отбой!

Крымов переключил связь на Тимохина:

– Саня! Части боевиков удалось уйти из-под удара, и скорее всего они подземным ходом двинулись к развалинам. Они могут выйти к тебе в тыл.

– Понял! Ах, твою мать!

– Что такое?

– Мы обстреляны! Вступил в бой!

– Держись, высылаю к тебе «Мираж»!

Но Александр уже отключил радиостанцию.

Шесть боевиков воспользовались подземным ходом, о котором не знали спецназовцы и о котором их не предупредил Кабан. Поднявшись на поверхность, наемники направились было к кустарниковым зарослям, чтобы под их прикрытием уйти на запад, но увидели спины бойцов спецназа. Бойцы «Ориона» почувствовали движение с тыла, обернулись. И в это время бандиты открыли по ним огонь. Наемники опоздали на какие-то секунды, а то бы группе «Орион» пришел конец. Спецы мгновенно отреагировали на внезапное появление противника с тыла, тут же открыли встречный огонь и откатились с занимаемых позиций к укрытиям из валунов и камней. Однако не обошлось без потерь. Были ранены Ким и Макаров. Гарин с Шепелем заставили боевиков залечь, и майор Шепель вытащил друзей из зоны обстрела. Тимохин же, прервав связь с Крымовым, вызвал Бирюкова и Самойлова.

– Внимание, Шестой и Седьмой. Группа попала под обстрел боевиков, вышедших нам в тыл. Немедленно открыть огонь по духам, которые должны быть вам видны.

Ответил Самойлов:

– Духов вижу! Открываю огонь!

Следом доложил Бирюков:

– Цели как на ладони. Сейчас, командир, погоди, успокоим архаров.

Пулеметно-снайперский огонь, открытый с вершины, сделал свое дело. Бойцы, прикрывавшие и поддерживающие действия товарищей с перевала, первыми выстрелами уничтожили четверых боевиков. Двое бросили оружие и, подняв руки, крикнули:

– Не стреляйте, сдаемся!

Огонь с перевала прекратился.

Гарин с Шепелем заковали сдавшихся боевиков в наручники и бросили к валуну. Подошли бойцы «Миража». К счастью, Ким и Макаров получили легкие ранения. Пули попали в не защищенные бронезащитой места тела, не задев жизненно важные органы. Капитан Волков занялся ранеными. Тимохин вызвал по рации Крымова:

– Крым! Я – Орион!

– Жив, Саня? – тут же ответил полковник.

– Жив!

– А ребята?

– Двоих задело по-легкому – Кима и Макарова. Слишком уж неожиданно появились бандиты.

– Ну хорошо, что хоть так!

– Хана взял?

– Взял!

– А Кабана?

– А вот с Кабаном проблема.

– В смысле?

– Соловьев доложил, что не нашли Кабадзе. Сейчас они с Каменевым опрашивают женщин. Возможно, кто-нибудь из них расскажет о том, куда исчез наш Кабан!

– Рабыни-то все живы?

– Вроде все! По крайней мере, Соловьев не докладывал о потерях в рядах невольников.

– Я иду к тебе!

– Давай!

Подбодрив раненых Кима и Макарова, Тимохин оставил за себя Гарина и прошел к дому Зелимхана Дакаева. На ковре у кровати лежал бандит.

– Этот сучонок не знает, куда делся Кабан? – спросил Тимохин.

– Нет! Да он сам еще не очухался. Мы его с бабы сняли – точнее, бабу с него, что ничего не меняет. Хан не ждал нападения. Это очевидно. А вот Кабан, видимо, все же нашел вариант, как уйти от нас!

– Я даже догадываюсь, какой.

– Да? И какой же?

– Помнишь, ночью из дома Кабадзе к зданию, где обнаружен подземный ход, прошли две женщины?

– Ну?

– Так вот я уверен, что одной из этих «женщин» был Кабан. Думаю, кто-нибудь из рабынь подтвердит это.

– Что ж, возможно! Дождемся доклада Соловьева.

– А пока не мешает прикинуть, как будем выводить Хана из игры. Он же должен для всех умереть?

– Он уже «умер»!

Главарь банды встрепенулся:

– Что вы задумали?

– Заткнись, сука! – цыкнул на него Крымов. – И пасть свою без разрешения не открывай. А то я тебе ее навеки захлопну! Лежи и сопи в тряпочку, паскуда горная.

Дакаев послушно замолчал.

В спальную комнату вошел командир боевой группы «Мираж» подполковник Соловьев. Взглянул на скорчившегося на полу бандита, доложил:

– Зачистку закончили, из рабов пострадала одна женщина. Seriously пострадала, пуля попала ей в живот, долго не протянет. Мы помогли, чем могли, но без толку. Ранение смертельное, умрет. Относительно боевиков: уничтожено пятнадцать духов, пятерых взяли в плен, не считая этого ублюдка. – Подполковник кивнул на Хана. – Из пленных двое ранены, эти легко. По «Ориону» у вас есть информация.

– Что с Кабаном? – спросил Крым.

– По Кабадзе. Вчера вечером некая Лейла, бывшая любовница или наложница Хана, черт их разберет, приходила в свой дом. Она спросила у подруги Зульфийи, есть такая рабыня, она ночью ходила на верхний пост, когда та пойдет к своему самцу. Зульфийа ответила и добавила, что в то же время на западный пост пойдет Зарина. Лейла собрала женские вещи, кроме той одежды, естественно, что была на ней, взяла лепешки и ушла. Подруги по неволе спросили: кто ее теперь держит? Она не ответила. Вышла из дома. Зульфийа проследила за ней через окно. Лейла вошла в дом Кабана.

Тимохин ударил кулаком в стену.

– Вот тебе и две женщины, что ночью ушли в дом, откуда оборудован подземный ход к развалинам. Все сходится. Лейла взяла одежду для Кабана и хлеб на первое время.

– Но почему наблюдатели обеих групп не зафиксировали отход Кабана и этой Лейлы из развалин? Куда они делись? – спросил Крымов.

Ответил Соловьев:

– Кабадзе выбрал время, когда Зульфийа и Зарина двинулись к своим мужчинам. Эти дамочки и отвлекли внимание наших ребят. А вплотную у развалин растут заросли кустарника, которые немного, но отстают из-за канавы от подножия склона северного перевала со стороны ущелья. Думаю, по этой канаве, под прикрытием кустов Лейла и повела Кабана. Ее он выбрал в проводники. Эта женщина из Хаба-Юрта, и близлежащая местность, по крайней мере до пастбищ аула, ей наверняка известна.

Крымов кивнул.

– Ладно, пусть будет так, но они что, так и пошли по ущелью?

Тимохин ударил Хана в бок ногой.

– Эй, Дакаев, поведай нам, как можно уйти из аула, если воспользоваться канавой и кустарником у подъема на северный перевал?

Залимхан ответил:

– В лес, что тянется между холмов плато почти до виноградников Хаба-Юрта и уходит далее на север.

– Но чтобы попасть в лес, надо перейти через перевал. Западные склоны менее проходимы, чем здесь, у Тарды.

– Там, за западным постом, есть тропа. О ней мало кто знает. Лейла знала.

– Где точно эта тропа?

– Так рассказать, чтобы поняли, не смогу, она закрыта валуном и начинается в трещине. Могу показать.

Крымов воскликнул:

– Тогда какого хрена лежишь? Вставай, и пойдем на свежий воздух, прогуляемся до этой трещины.

Бандит поднялся и спросил:

– Кабан знал, что вы атакуете аул?

– Знал! – ответил Тимохин. – Поэтому и слинял вместе с бабой-проводником.

– И меня не предупредил, шакал продажный!

– А на хрена ты ему нужен? Это нам ты нужен, а ему нет. Кабану никто ненужен! И Лейла тоже. Он убьет ее, как только выйдет в район, где сможет ориентироваться без посторонней помощи.

– Скотина!

– А ты – божий одуванчик?

– Я не предатель!

– Посмотрим! С тобой еще предстоит серьезный разговор. Но давай шевелись, топай на выход.

– Вместе пойдем? – спросил Тимохин.

– А пойдем! Пару ребят с собой возьми.

– Возьму!

– Как всегда, Шепеля прихватишь?

– Куда ж мы без него, Крым?

– Ладно, двинулись отсюда!

– Мне что делать? – задал вопрос Соловьев.

– Людей с вершинними, – приказал Крымов. – И «Орион», и «Мираж». Подбери труп боевика, внешне схожий с Ханом, и затащи его сюда. Тела уничтоженных боевиков оставь на месте и подготовь все здания к подрыву. Если женщина, что получила ранение, умрет, ее тоже сюда, в этот дом. После чего выведи рабынь к западному посту. Там ждите нас с Тимохиным.

Соловьев кивнул:

– Все понял! Выполняю!

– Выполняй, Леша! Работай! Недолго нам осталось находиться здесь, в этом чертовом ущелье и богом проклятом ауле!

Командир боевой группы «Орион» Соловьев объявил сбор офицерам подразделения. Хана вывели через развалины, чтобы никто из рабов не увидел бывшего главаря банды. Далее он повел Крымова, Тимохина, Шепеля и Бирюкова по канаве на запад, к тропе. Группа вышла к валуну. Дакаев остановился, указав на трещину склона.

– Там начинается тропа. За перевалом небольшой участок открытой местности и лес. Будем подниматься?

Крымов взглянул на Шепеля. Тот сплюнул на камни.

– Можешь ничего не говорить, Крым! Мне следует пройти по тропе, посмотреть, не оставили ли беглецы следов, так?

Полковник кивнул:

– Так, Миша! И больше никаких комментариев, это Тимохин решил взять тебя с собой!

– Как всегда, будто Шепель железный. Вот уволюсь к чертовой матери по прибытии в Москву, тогда посмотрим, кем Тимохин будет затыкать все дырки. А у меня, как вы знаете, на гражданке возможностей жить безбедно и не напрягаясь больше чем достаточно. На Канары слетаю, на Багамы...

Тимохин улыбнулся.

– Во-первых, кто ж тебя отпустит, Миша? А во-вторых, долго ли ты выдержишь на гражданке? Месяца два, три? Или меньше?

– Да иди ты, Саня!

– Нет, Миша, это ты иди, вверх по тропе! Мы ждем тебя здесь.

Покачивая головой, Шепель направился к трещине. Вернулся он через сорок минут. Крымов спросил:

– Ну и каковы результаты разведки?

– Следы беглецы оставили, в двух местах. Первой поднималась женщина, Кабан шел за ней. На вершине останавливались, но ненадолго; видимо, там Кабадзе переоделся, но одежду не бросил, унес с собой. Если ее искать, то в лесу. А он большой!

– Значит, все же к Кентуму направился Кабан?

– Ну, не в Хаба-Юрт! Там его можно легко перехватить.

– Ладно! Возвращаемся в аул!

В селении Соловьев доложил, что раненая женщина умерла. Тело ее и труп боевика, внешне схожего с Ханом, перенесены в дом главаря банды. Трупы остальных боевиков оставили на месте гибели. Все здания заминированы и готовы к подрыву. Рабы в количестве тридцати восьми человек перемещены в сопровождении бойцов «Миража» к западному посту. Группа «Орион» находится в ауле.

Крымов кивнул.

– Видели мы из кустов, как шли рабы. Что-то на их лицах мало радости от освобождения.

– Наверное, думают, что из одного рабства попали в другое. Они здесь все запуганы до предела. Издевались над ними неслабо и долго. Так можно и вообще забыть, что такое радость.

Руководитель операции повернулся к Тимохину.

– Ты, Саня, выводи своих бойцов к восточному посту.

– Есть!

Крымов перевел взгляд на Соловьева.

– Как только мы уйдем на восток, подорвешь на хрен весь этот гадюшник. Я вызову вертолеты. Придется три машины запрашивать. Лететь вместе с рабами мы не можем. И размещать с ними боевиков тоже. Без охраны. А охранять их уже не наше дело, да и всех в одну «вертушку» не посадишь. Впрочем, Потапов сюда и эскадрилью, если надо, пришлет. После подрыва аула у западного поста обозначь две площадки для посадки «Ми-8». Третий опустим на востоке. Как отправишь рабов, группу к нам. С востока и пойдем либо в Ростов, либо на другой аэродром. Нам еще Дементьева подбирать. В общем, определимся. Работаем.

Соловьев проводил Крымова с группой «Орион». Дождавшись, когда офицеры выйдут из опасной зоны, привел в действие пульт дистанционного управления детонаторами взрывателей зарядов, заложенных в каждый дом. Ущелье содрогнулось от мощного взрыва, затянулось дымом, пылью, гарью. На месте брошенного селения, зданий, составлявших элементы перевалочной базы боевиков Абадзе, образовались воронки, словно на ущелье обрушился метеоритный дождь. Убедившись, что аула больше не существует, Соловьев направился к бойцам подчиненной ему группы «Мираж», находившимся вместе с рабами у бывшего западного поста боевиков за грядой. Оценив результаты подрыва, Крымов привел в рабочее состояние спутниковую станцию. Набрал на циферблате трубки длинный номер. Ему ответил генерал-майор Потапов:

– На связи, Вадим Петрович!

– Добрый день, Владимир Дмитриевич! Примите доклад: боевая операция «База» успешно завершена. Хан задержан, пятеро боевиков взяты в плен, двое из них ранены. В ходе боя уничтожено пятнадцать бандитов, случайно погибла одна женщина, рабыня. Я решил оставить ее вместе с трупом, похожим на Дакаева, в доме последнего. После чего все здания приказал подорвать. Если кто-то будет искать труп Хана, то найдет лишь фрагменты тела, непригодные для идентификации. Далее, Кабадзе удалось уйти из аула в ночь перед штурмом. В этом ему помогла женщина по имени Лейла. Мы обнаружили их следы. Судя по всему, Кабан действительно решил пойти в Кентум.

Потапов прервал Крымова:

– Вместе с женщиной-проводником?

– Она ему нужна лишь для того, чтобы выйти в район знакомой местности. Потом, считая, Кабан избавится от женщины. Убьет ее!

– Продолжай доклад!

– К сожалению, в ходе операции не обошлось без потерь и в наших рядах.

Потапов изменившимся голосом кратко спросил:

– Кто?

– Макаров и Ким! Да вы не волнуйтесь, ребята получили легкие ранения и после непродолжительного курса лечения смогут встать в строй.

– Как это произошло?

– Части духов удалось неизвестным нам подземным ходом выйти в развалины, на окраине которых заняли позицию бойцы «Ориона». Они и ударили нашим в тыл. Бандитов погасили быстро, благодаря оперативности и слаженности действий подчиненных Тимохина, но двоих духи заделали.

– Плохо, Крымов! Вы не просчитали все варианты вероятных действий противника.

– Согласен, хотя просчитать их даже теоретически было невозможно. Далее, в настоящее время рабы и пленные боевики под присмотром бойцов группы «Мираж» находятся в двухстах метров западнее бывшего аула и базы. Хан и группа «Орион» в ста метрах восточнее. Для эвакуации требуется три вертолета: два с охраной для переброски рабов и пленных, один для личного состава групп и Зелимхана Дакаева.

– Будут тебе три «вертушки» – сказал Потапов. – Ориентировочно в 14.00. Подготовь площадки для их посадки.

– Их уже готовят!

– Хорошо! Как считаешь, когда Кабан может выйти к Кентуму?

– Не ранее завтрашнего утра. Пройти более семидесяти километров по сильно пересеченной местности, по лесу, через перевалы и ущелья за один переход не под силу даже героям американских боевиков. Да еще большую часть пути с женщиной. В лучшем случае Кабан сможет появиться у Кентума завтра утром часов в 7–8, а то и позднее.

– Значит, так, Крымов! На вертолете Ступина следуете до гарнизона у Джербета. По пути сбрасываете Дементьеву пару бойцов «Ориона». Так будет надежней. Связь с капитаном установишь на подлете к Кентумскому ущелью. В Джербете ждать вызова Дементьева. И только после подбора группы нейтрализации Кабадзе отходите на базу в Ростов. Как понял?

– Понял, Владимир Дмитриевич!

– Тогда все, но если возникнут проблемы, я постоянно на связи. Феофанову о результатах работы по Тарды доложу сам.

– Ясно!

– До связи, Вадим Петрович!

– До связи, товарищ генерал!

Крымов отключил спутниковую станцию. Подозвал Тимохина. Передал суть разговора с заместителем начальника Управления. Александр согласился с решением Потапова усилить Дементьева бойцами группы. На этот раз назначать Шепеля командиру «Ориона» не пришлось. Михаил, узнав об изменении решения по задаче у Кентума, первым вызвался остаться в ущелье. Вторым добровольцем выступил прапорщик Бирюков. Состав группы усиления сформировался сам по себе.

Вертолеты появились в небе над безымянным ущельем в 14.10 – три «Ми-8» в сопровождении двойки машин огневой поддержки «Ми-24». «Крокодилы» разошлись по сторонам, отслеживая обстановку возле района эвакуации. Два «Ми-8» с охраной из бойцов спецназа УФСБ по Ростовской области приземлились рядом с грядой, на обозначенных вкруговую камнями площадках. Третий транспортный вертолет опустился на площадку у восточного поста.

В 15.10 с западных площадок в небо поднялись «Ми-8». К ним сразу же подошли вертолеты огневой поддержки, и авиагруппа взяла курс на север, скрывшись за перевалом.

Через 20 минут в воздух взмыл вертолет майора Ступина с бойцами спецназа на борту. Он полетел на северо-восток, обходя район возможного нахождения Кабадзе и его проводника.

Дементьев, позавтракав и размявшись, занял позицию, выбранную им накануне в кустах у скалы, недалеко от бывшего верхнего поста боевиков Бекмураза. Здесь сходились тропы для спуска в ущелье, в развалины древней крепости Кентум. По расчетам Андрея, Кабадзе – если, конечно, эти расчеты верны и бандит бежал из Тарды сюда, – мог выйти в район крепости не ранее вечера сегодняшнего дня, среды, 6 октября. Все зависело от того, когда группы провели штурм горной перевалочной базы Зелимхана Дакаева и когда Кабан покинул аул размещения базы. А должен был он покинуть его или перед штурмом, или даже в ходе проведения боевой операции. Впрочем, Кабан мог уйти и раньше, что маловероятно, но в принципе не невозможно. Время тянулось медленно. Лес жил своей жизнью, а когда-то здесь гремели автоматные, пулеметные очереди, рвались гранаты, шел ожесточенный бой. Совсем рядом полегли ребята одного из отделений подчиненной капитану Дементьеву группы отряда спецназа «Валдай». С расстояния каких-то пятидесяти метров резерв Кабана под командованием Рамиза Бакашвили внезапно, с тыла атаковал позиции отделения. Ребята приняли свой последний бой. Дрались до последнего вздоха, некоторые подорвали себя, утратив возможность активного сопротивления. От вражеской гранаты погиб и заместитель Дементьева, старший лейтенант Игорь Коробов. Он был не просто подчиненным Андрея, он был его другом. И теперь, наконец, настало время рассчитаться с Кабаном и за ребят, и за всех тех, кого уничтожил этот подонок Лечо Кабадзе. Лишь бы расчет оказался верным. Кабан должен прийти сюда. Только в крепости он может какое-то время отсидеться, отлежаться. Больше ему идти некуда. А там, черт его знает, как сложится обстановка. Возможно, Кабана подстрелят ребята «Ориона» или «Миража» при попытке к бегству. Или подсечет группа преследования. Хотя Крымов и Тимохин не должны пускать за ним спецов, зная, что Кабана ждет Дементьев.

Пришло время обеда. Андрей съел пару галет из сухпайка, запил родниковой водой. Этого достаточно для поддержания сил. Соблюдая все меры предосторожности, пользуясь тем, что потоки воздуха втягивались в ущелье, Дементьев выкурил сигарету. Дым, стелясь по траве, ушел к пропасти. Неожиданно в 15.30 его радиостанция подала сигнал вызова. Андрей ответил:

– Валдай на связи!

– Мы закончили работу на объекте «База», – раздался голос Тимохина, – сейчас находимся на подлете к крепости, зайдем по ущелью с востока. Оставим тебе пару человек.

– Значит, Кабан ушел из Тарды?

– Да, подробности передаст старший группы поддержки. Как «вертушка» приземлится, обозначь себя!

– Я на верху южного перевала, на вершине скалы, к которой от развалин тянется тропа.

– Мы должны тебя видеть!

– Понял! Обозначу свое местонахождение.

– Добро! Будем у крепости минут через десять.

Дементьев отключил станцию и вскоре услышал рокот приближающегося к крепости вертолета. А через семь минут, выйдя к тропе, увидел «Ми-8», который завис над ровной площадкой, метрах в ста от развалин. Он едва коснулся шасси грунта. Из люка на землю выпрыгнули два человека, а вертолет, поднявшись над ущельем, развернулся и, не набирая высоты, направился на север. Андрей поднес к глазам бинокль. Узнал майора Шепеля и прапорщика Бирюкова. Поднял вверх руку. Шепель, заметивший без оптики, несмотря на пыль, поднятую лопастями вертолета, стоявшего на вершине Дементьева, махнул ему в ответ. Спецназовцы прошли к тропе и быстро поднялись наверх. Выйдя на площадку, где ранее был пост банды Бекмураза, Шепель воскликнул:

– Привет, участковый! Не замерз еще здесь, ожидая своего противника?

Андрей, пожав спецам руки, ответил:

– Не замерз! Знаешь, на удивление стоит теплая погода. И ночью не особо холодно. С чего бы это?

Шепель улыбнулся.

– Погода благоволит к тебе. Как дела, Андрей?

– Да какие у меня дела? Выбрал позицию. Наблюдаю.

– Не надоело?

– Ради того, чтобы удавить Кабана, я готов прождать и год, лишь бы он пришел!

Шепель заверил:

– Придет, Андрюха, придет! Должен прийти!

– Как прошла операция?

Майор рассказал капитану подробности действий боевых групп Главного управления по борьбе с терроризмом по базе боевиков Дакаева. Услышав о ранении Макарова и Кима, Андрей покачал головой:

– Как же так ребята спины-то духам подставили?

– А твои из «Валдая» не подставили?

– Но здесь действовал резерв Кабана.

– А в Тарды духи воспользовались подземным ходом, по которому до штурма ушел Кабан, прихватив с собой женщину. Так что, что здесь, что там, боевики ударили нашим в спину.

Дементьев проговорил:

– В Тарды отбились, здесь не смогли.

– Где это произошло? – спросил Шепель.

Андрей указал на кромку спуска:

– Там, вдоль вершины склона, на холмах.

– А ударили боевики из леса?

– Из леса.

– Да, здесь у ребят шансов отразить внезапное нападение превосходящих сил противника не было. Помянем их?

Шепель отцепил от ремня флягу.

– У меня спирт еще с базы заначен. Да и выпить перед выходом мы не успели. Наверстаем упущенное?

– Если только помянем. А наверстывать упущенное дома будем!

– Пойдет! – Майор повернулся к Бирюкову. – Ты как, Иван? Будешь?

– Помянуть ребят – святое дело.

– Правильно!

Шепель налил спирт в крышку фляги. Выпил сам, наполнил крышку, передал по очереди Дементьеву и Бирюкову. Выпив, Андрей спросил:

– А чего вдруг решили вас сюда кинуть? Или командование считает, что сам не справлюсь с Кабаном?

– Не в этом дело, Андрей! Просто Крым с Тимохиным решили, что вдвоем будет легче взять эту гниду.

– Ладно, на то они и командиры, чтобы решать, но предупреждаю, Кабан мой! Что бы ни происходило при нашей встрече, вы не вмешиваетесь.

Шепель развел руки.

– Какой разговор, Андрюха? Твой, значит, твой!

– А куда группы пошли? В Ростов?

– Нет! В гарнизон у Джербета. Туда, где раньше ваш отряд «Валдай» базировался.

Дементьев проговорил:

– Да, базировался. Интересно, что сейчас представляет собой Джербетский гарнизон?

– Вместо вас, слышал, туда бросили отдельный десантно-штурмовой батальон.

– Ну, хоть так! И все равно непонятно, на хрена было «Валдай» разгонять?

– В жизни очень много происходит непонятного.

– Тоже верно. Значит, нас подберут сразу же после отработки Кабана?

– Да! Вызовем вертолет, Ступин и прилетит.

– Ясно! Когда примерно ждать Кабана?

– Ближе к утру. Но пасти местность следует начать с вечера. Хрен его знает, этого Кабана, может, он по жизни марафонец и для него семьдесят километров не дистанция.

– Но с ним женщина!

Шепель вздохнул:

– Сейчас, боюсь, уже нет!

– В смысле?

– А на хрена она Кабану? Это при побеге и для выхода в знакомый район ему нужен был проводник. Дальше без него обойдется.

Шепель повернулся к Дементьеву:

– Ты тут каждую кочку знаешь! Давай определяй для нас с Иваном позиции. Здесь и сегодня ты старший.

Дементьев осмотрелся.

– Ну тогда так...

Через полчаса майор Шепель и прапорщик Бирюков находились на позициях. Бирюкова Андрей выдвинул в «зеленку», откуда прапорщик мог контролировать подход к скале и с юга и с юго-запада. Шепель перекрыл тропу от поляны с родником. Андрей остался на своей прежней позиции. И вновь медленно потянулось время, как ручеек песка с бархана.

Благополучно уйдя из аула, преодолев за пять часов первый переход в двадцать километров, в 7.00 Кабадзе, шедший след в след за женщиной, приказал:

– Все, Лейла, привал. Час! Позавтракаем. Продолжим движение в 8 часов. Устала?

– Я привыкла к дальним переходам.

– Ты уверена, что мы идем в верном направлении?

– Да! Ошибиться трудно, сначала надо идти строго на север. Пройдя километров 50, изменить направление на северо-западное. Дальше недалеко до пастбищ.

Взяв предложенную женщиной лепешку, Кабадзе кивнул:

– Это хорошо, что ты уверена. Что бы я делал без тебя, Лейла? Мне одному не удалось бы уйти от русских. Я обязан тебе жизнью и никогда этого не забуду. Ты будешь иметь возможность убедиться в том, что Лечо Кабадзе умеет быть благодарным.

Лейла улыбнулась.

– Много ли женщине надо? Любящего мужчину рядом, свой дом, детей.

– У тебя будет все!

– Ты не пожалеешь, Лечо, что из многих женщин и красивее и моложе, чем я, ты выбрал меня.

– Знаю!

Беглецы перекусили. Запили лепешки водой, легли на траву рядом друг с другом. Кабан закрыл глаза. Он уже все решил и отдыхал. Лейла думала о будущем. О той новой, сказочной жизни, что обещал ей отдыхающий рядом мужчина. Женщинам нравятся красивые сказки, даже если они понимают, что любая сказка – это ложь. Но ложь сладкая, такая желанная.

В 8.00 они продолжили марш.

К 21.00, совершая пятый переход в десять километров, Кабадзе начал узнавать местность. Он быстро сориентировался, выйдя на поляну. Отойдя к кустам, Кабан потянулся:

– Все, Лейла, на сегодня марш закончен. Сколько мы прошли?

Женщина, опустив на траву узелок с лепешками, ответила:

– Больше пятидесяти километров. Осталось немного. Но уже темно, и ты прав, следует устроить ночной привал. Я наломаю веток, а ты разведи костер, ладно? К рассвету будет холодно!

– Я согрею тебя, дорогая!

– Рядом с костром будет уютней!

– Ну, хорошо, далеко не уходи!

Кабан развел костер, благо в дровах дефицита в лесу не было. Лейла наломала веток, из которых соорудила спальное ложе.

– Нам будет хорошо, Лечо!

Бандит взглянул на женщину, изобразил подобие улыбки, больше похожей на звериный оскал.

– Конечно, дорогая! Очень хорошо!

Лейла присела к костру, разложила рядом платок, на который выложила куски лепешки. Кабадзе поставил рядом фляжку с водой.

После скромного ужина Лейла легла на импровизированную постель. Кабадзе, выкурив сигарету, прилег рядом. Костер медленно таял сбоку, согревая беглецов. Кабан сказал:

– Я хочу тебя, дорогая!

Лейла ответила:

– Я тоже хочу, но здесь мы не получим того, что должна приносить близость. Холодно, Лечо, но если ты хочешь, то сделай это для себя.

– Мужчина должен сначала удовлетворить женщину. Иначе он не мужчина!

– Но мы же не дома, в теплой постели. Не думай ни о чем, удовлетвори себя. Как ты хочешь?

– Ты уже сама знаешь.

– Хорошо!

Женщина, спустив штаны, покорно встала на колени. Кабан вошел в нее. Близость длилась недолго. Удовлетворив похоть, Кабадзе натянул брюки, достал из кармана куртки нож. Лейла не видела этого, приводя себя в порядок. Когда она легла на спину, Кабадзе нагнулся к ней:

– Мне было хорошо, Лейла!

Женщина улыбнулась:

– Лучше, чем дома?

– Гораздо! На природе чувства обостряются.

– Я рада, что подхожу тебе.

– Ты очень многое сделала, Лейла, для меня, и я никогда этого не забуду.

– Ты говоришь так, будто прощаешься со мной!

– А это, дорогая, и есть прощание!

И Кабадзе по ручку загнал нож в левую высокую грудь Лейлы. Она охнула, широко открытыми глазами взглянула на убийцу, хотела что-то сказать, но Кабан закрыл ладонью рот.

– Спи спокойно, дорогая! Ты умрешь свободной женщиной! Извини, но семьи у нас с тобой не будет.

Тело Лейлы начало дергаться в предсмертных судорогах.

Кабан сел, прикурив сигарету, глядя, как умирает преданная и жестоко обманутая им женщина. Смотрел спокойно, без всяких эмоций. Она сыграла свою роль и ушла со сцены. Так должно было быть, так и случилось. Выкурив сигарету, Кабадзе оттащил труп в кусты, снял с Лейлы ее куртку, лег на ветви, накрывшись курткой женщины, и уснул. Без сновидений, крепко, как младенец.

Проснулся убийца в 4.00. На продолжавших тлеть углях разогрел остатки лепешек, воду, подумал, что у Кентума придется охотиться, иначе до Ачгады не дойти, да и в крепости не отсидеться. Надо было больше взять провизии. Нагрузить на Лейлу, пусть тащила бы. Но это могло выдать их. Ничего, не впервой обходиться без пищи, главное была бы вода, а вместо лепешек и кора деревьев подойдет. Умываться Кабан не стал, съел все, что осталось от ужина. Выкурил сигарету. Искать его не будут, так что и маскировать место привала нет смысла. Только время и силы терять. Кабан прикинул: до древней, разрушенной крепости еще километров двадцать. Почистив нож и вложив его в ножны под курткой, он в 4.20 продолжил марш. В 6.00 вновь остановился – впереди последние семь-восемь километров. Подумал, не ждет ли его в Кентуме неприятный сюрприз в виде людей Керима? Но, нет, вряд ли. Однако дальше пошел осторожнее. В 9.40 он вышел на поляну, откуда в свое время бежал от спецназа капитана Дементьева. Прошел к роднику. Напился, заполнил водой флягу. Увидел метрах в пятидесяти от себя двух зайцев. Пожалел, что не взял автомат, из пистолета зверушек не достать. Ладно, другие попадутся. Зверье вернулось к крепости, а значит, пища у него будет. Осмотревшись, прислушавшись и не заметив ничего подозрительного, Кабадзе пошел по тропе, ведущей, к скале и... попал в поле зрения Шепеля. Майор тут же вызвал Дементьева:

– Валдай! Я – Третий Ориона! Вижу цель. Идет по тропе. Один. Идет осторожно, озираясь.

Андрей проговорил:

– Ну, наконец-то. Цель вооружена?

– В руках ничего нет, но сбоку открытая кобура. В ней пистолет, ну и где-то нож. Без тесаков здесь даже дети на улицу не выходят!

– Понял тебя. Пропускай цель и следуй за ней. Отработка по оговоренному плану!

– Принял! Шестого предупреди, как бы он случайно не засветился.

– Предупрежу, спасибо за информацию, конец связи!

– До встречи, Валдай!

Дементьев переключился на снайпера группы «Орион» прапорщика Бирюкова:

– Шестой Ориона! Я – Валдай!

– На связи!

– Цель проявила себя. Выходит к моей позиции с юга, по тропе от поляны с родником. Третий сопровождает цель. Будь внимателен, никаких резких движений, чтобы не обнаружить себя!

– Понял, Валдай! Удачи тебе!

– Благодарю! Отбой!

Отключив рацию, Андрей отложил ее в сторону, приготовил к бою пистолет и выдвинулся вперед, чтобы быстро выйти к месту встречи врага.

Кабадзе медленно приближался к скале. Еще метров двести, и он окажется у спуска к развалинам крепости. На этот раз ему удалось провести всех! И спецназ, и Абадзе. Русские не станут раскрывать его Тимуру. Это не в их интересах. Как и Хана с Русланом, представят мертвецом. Чтобы Абадзе успокоился. Впрочем, в Афганистане у талибов Тимуру бояться нечего и некого, тем более занимая высокий пост у моджахедов. Но русские все равно достанут его. Если захотят, конечно. Кабан прошел еще сто метров. Вышел на площадку перед бывшим верхним постом Бекмураза. Вокруг по-прежнему все спокойно. Ничего подозрительного. Он прикурил сигарету, направившись к спуску склона. Кабадзе не ожидал нападения и машинально присел, когда увидел перед собой вышедшую из кустов фигуру Дементьева. И только голос Дементьева привел бандита в чувство:

– Стоять, Кабан! Лапы в гору. Закончился твой путь.

Кабадзе подчинился, сплюнув тлеющую сигарету на камни.

– Ты?! Просчитал-таки, сука, что уйду от ваших и приду сюда. Недооценил я тебя. Но, насколько помнится, между нами заключена сделка. Я сдал вам базу.

– Ты нарушил условия соглашения, уйдя из Тарды.

– Баба уговорила. Я и поддался. Но теперь празднуй, ты поймал меня. Вызывай свой спецназ. Я готов сдаться.

Андрей с ненавистью смотрел на бандита.

– Нет, Кабан, нарушив обязательства, ты перечеркнул все договоренности. Впрочем, я знал, что ты попытаешься скрыться. Поэтому и ждал тебя здесь. Но не для того, чтобы задержать. Ты помнишь бой, когда твои головорезы положили моих ребят из засады? Помнишь, тварь?

В глазах Кабадзе мелькнули искры страха. Он понял, этот капитан ждал его, чтобы отомстить, но нашел силы собраться:

– Я все помню, офицер! Но тогда не мы, а вы устроили нам засаду. Вы стреляли в нас, мы в вас. Это был бой. Вы били из укрытий, и мы оборонялись, как могли. Или твои люди открыто вышли, чтобы сразиться с нами? Нет, вы тоже стреляли в спины наших людей. Так какие у тебя могут быть претензии? Конечно, ты можешь пристрелить меня. И если решил убить, то стреляй. Давай, капитан. Нажми на спусковой крючок, и все будет решено между нами.

Кабан услышал шорох за спиной и слева от себя. Огляделся. Увидел подошедших к площадке Шепеля и Бирюкова. Взвизгнул:

– А?! Так вас трое? Трое против одного? Это по-вашему.

Он повернулся к Дементьеву:

– А один на один, на ножах, без стволов сразиться слабо?

Шепель сказал:

– Не слушай его, Андрюха! Не ведись на провокацию. Мочи, и дело с концом!

Бирюков поддержал майора:

– Шепель прав, капитан. На хрен рисковать, когда дух твой?

Но Дементьев уже принял решение. Он крикнул своим товарищам:

– Не подходите! Оставайтесь на месте.

Повернулся к Кабадзе.

– На ножах, говоришь? Без стволов? Давай! Выбрось пистолет!

Кабадзе, ощерившись, достал «ПМ», отбросил его в кусты, извлек из-под куртки тесак, показал его Дементьеву:

– Вот, у меня только нож!

Андрей так же отбросил пистолет, снял бронекастюр, оставшись в майке. Достал десантный нож.

– И у меня только холодное оружие! Начали?

Кабадзе заорал:

– Ты труп, мент! – И бросился на Андрея.

Капитан отбил нападение. Лезвия, столкнувшись в воздухе, издали звон. Отскочив в сторону, Дементьев пригнулся. Кабадзе хорошо владел холодным оружием, легко перебрасывая клинок из руки в руку.

– Что, мент? Пронесло на первый раз? Так это я пока еще играю с тобой.

– Давай, давай, Кабан, играй, но смотри не заиграйся.

Кабадзе вновь бросился на Дементьева. И вновь Андрей легко отбил нападение, при этом резанув Кабадзе по предплечью.

Бандит взглянул на рану.

– Сучок! Задел-таки! Но хватит игр! Получай, падла!

Кабан в третий раз бросился на капитана. И тут Андрей не стал отбивать вытянутую вперед вооруженную руку бандита. Он, отклонившись вправо, зацепил ее в захват и резким

движением рванул вверх. Раздался хруст ломаемых костей и вопль Кабадзе. Он выронил нож. Дементьев отпустил противника, так же отбросив свой нож в траву. Кабан схватился за сло-мленную руку. Поднял голову, и в это время Дементьев нанес ему удар ногой в челюсть. Удар, от которого Кабадзе отлетел к гребню вершины скалы. Андрей сблизился с бандитом, схватил его за куртку, рывком поставил на ноги. Кровоточащим ртом Кабан проговорил:

– Ненавижу вас!

Андрей нанес удар в челюсть. Перевалившись через гребень, Кабан с воем полетел вниз, к подножию скалы. Раздался глухой удар. Дементьев смахнул пот с лица. Шепель приказал Бирюкову:

– Ваня! Вниз! Посмотри на Кабана. Эти твари необычайно живучи!

Прапорщик бросился к тропе, спускающейся к крепости.

Майор подошел к Дементьеву.

– Ну что ж, капитан. Рукопашкой ты владеешь неплохо. На нужном уровне. Рисковать, конечно, не следовало, но признаться, я на твоём месте поступил бы так же. Собирай оружие, одевайся, пойдем в ущелье. Здесь больше делать нам нечего.

Андрей оделся, поднял оружие. Повернулся к холмам, где приняло последний бой второе отделение его группы во главе со старшим лейтенантом Коробовым, и проговорил:

– Игорек! Мужики! Спите спокойно. Я отомстил за вас!

Шепель приобнял капитана:

– Пойдем, Андрей!

Офицеры спустились к развалинам крепости. Шепель спросил подошедшего Бирюкова:

– Ну что там Кабан?

– Отбегался. Влупился макушкой прямо в камень. Вместо головы сплошь месиво.

Андрей присел на валун.

Шепель извлек радиостанцию:

– Орион вызывает Третий!

Тимохин ответил:

– На связи!

– У Кентума все закончилось! Кабан недавно вышел к крепости, где его встретил «Вал-дай»! Андрей предложил Кабадзе сдаться, но тот оказал сопротивление. Во время рукопаш-ного боя Кабан сорвался со скалы и разбился!

Командир «Ориона» удивился:

– Рукопашного боя? Вы вдвоем не смогли задержать Кабана?

– Что поделать, командир, дух оказался прытким, даже слишком. Бросился на Демен-тьева, ну и улетел в ущелье.

– Ладно, подробности в докладе при личной встрече. Высылаю за вами вертолет.

– Труп Кабана на базу тащить?

– А как же? Обязательно!

– Тогда пусть Ступин мешки целлофановые возьмет с собой. Иначе весь борт уделает кровью.

– Я предупрежу его. До встречи!

– До встречи!

Отключив станцию, Шепель присел рядом с Дементьевым:

– Скоро «вертушка» прилетит! И отправимся домой.

– Это хорошо!

– Да, дома – не здесь. А чего ты вдруг загрустил, Андрюша? Задачу группа выполнила, ты с кровником рассчитался. Дома жена-красавица ждет.

– Да не загрустил я, просто расслабуха какая-то наступила, когда все закончилось.

– Вот ты о чем! Ну это пройдет быстро. Долго нам дома засидеться не дадут, это я тебе, капитан, гарантирую. Уж о чем, а об этом террористы побеспокоятся. На наш с тобой век войны, к сожалению, хватит с избытком! Да и хрен бы с ней, лишь бы детям нашим не пришлось воевать. А вот это уже зависит не от нас.

За перевалом послышался рокот вертолета. Экипаж майора Ступина вел «Ми-8» забрать из Кентумского ущелья группу бойцов боевой группировки Главного управления по борьбе с терроризмом, поставивших точку в очередной операции спецслужбы. В очередной, но не последней боевой операции.

Глава 1

Ростов-на-Дону. Северокавказская территориальная база Главного управления по борьбе с терроризмом,

суббота 9 октября. 8 часов 30 минут

Начальник отдела спецмероприятий полковник Крымов и его заместитель, командир боевой группы «Орион» полковник Тимохин спустились в бункер, где в одной из камер временного содержания находился Зелимхан Дакаев. Генерала Потапова срочно вызвали в Москву, и начальник Управления приказал начать работу с главарем банды, разгромленной спецназом в заброшенном ауле Тарды. В коридоре старших офицеров встретил прапорщик Бирюков, заменивший на посту сотрудника штатной охраны секретного объекта. Доложил, что за время несения караульной службы никаких происшествий не случилось. Крымов приказал открыть камеру содержания Хана. Скрипнул ключ в замке, массивная дверь открылась. Крымов с Тимохиным вошли в полутемное помещение. На солдатской кровати лежал Дакаев. Рядом с кроватью стояла тумбочка, на ней пластмассовая бутылка воды. Напротив два стула и стол, за которым устроились офицеры спецназа. Дакаев поднялся, присел на край кровати. Крымов повернулся к Бирюкову.

– Темно здесь, включи основное освещение!

Прапорщик вышел, и тут же в камере зажегся свет мощного светильника.

Начальник отдела спецмероприятий кивнул.

– Вот это другое дело, – перевел взгляд на закрывшего руками глаза Дакаева. – Отвык от нормального света?

Главарь банды пробурчал:

– Отвыкнешь, когда и днем и ночью полутьма. Я не знаю, сколько сейчас времени. И что на улице, день или ночь.

– Утро! – сообщил Тимохин.

– Погода теплая для октября, прошел небольшой дождь. На улице хорошо, Хан!

– Да, там не здесь!

– Верно!

Дакаев опустил руки, глаза привыкли к свету. Бирюков закрыл железную дверь. Крымов достал из кейса диктофон. Включив его, приказал Дакаеву:

– Назови себя!

Хан усмехнулся:

– Для чего? Вы и так прекрасно знаете, кто я!

Крымов повторил:

– Назови себя!

Главарь банды, покачав головой, ответил:

– Дакаев, Зелимхан Дакаев.

– Род твоих занятий, господин Дакаев?

– Служба у Тимура Абадзе.

– Конкретней!

Дакаев вздохнул.

– Я руководил перевалочной базой в брошенном горном ауле Тарды.

– Какой товар проходил через базу?

Дакаев воскликнул:

– Да что вам, в самом деле, заняться больше нечем? Вам все известно не хуже меня.

Крымов повысил голос:

– Изволь отвечать на вопросы, убогодок!

Тимохин посмотрел на Крымова:

– Ты бы выражения выбирал, Крым, все же это официальный допрос! Пленка ляжет на стол Феофанова.

– Да плевать! Сотрем лишнее или ты прикажешь с этим козлом на «вы» общаться? Слова подбирать?

– Дело твое, ты начальник!

– Вот именно!

Крымов вновь повернулся к Дакаеву:

– Ну, Хан? Сам будешь отвечать или мне помочь тебе? Я помогу, но предупреждаю, моя помощь тебе вряд ли понравится.

– Через базу проходили молодые женщины, которых похищали в центре России люди покойного Руслана Абадзе. Они доставлялись в аул, какое-то время находились на базе, затем по приказу Абадзе-старшего, известного также как Амир Ахадрад, под конвоем их отправляли в Афганистан. Дальнейшая их судьба, я имею в виду похищенных девушек, мне неизвестна.

– Значит, ты подтверждаешь, что влиятельный в среде талибов в Афганистане полевой командир Амир Ахадрад и Тимур Абадзе одно и то же лицо?

– Да, подтверждаю!

– Ты также утверждаешь, что Тимур Абадзе руководил всей преступной организацией, занимавшейся работоторговлей?

– Да!

Вопрос вставил Тимохин:

– За девушками на базу прибывал постоянный конвой или каждый раз это были разные люди?

– Люди разные, но их всегда было четверо, и командовал ими помощник Тимура Абадзе, Хамид Зайнулло. Он прибывал на базу постоянно.

– На чем и откуда прибывал конвой?

– На двух машинах со стороны Хаба-Юрта.

– Что это были за машины?

– Один микроавтобус, иногда «Газель», иногда иномарка, и автомобиль сопровождения, внедорожник.

– Следовательно, конвой проходил через Хаба-Юрт?

– Да.

– И Керим Асанов обеспечивал прохождение конвоя?

– Да.

– Как проходил микроавтобус участок каньона в безымянном ущелье? – спросил Крымов.

– Он его не проходил. Автобус оставляли до каньона. На базу заходила машина сопровождения. На ней приезжал Хамид, принимал девушек, увозил к микроавтобусу.

– Что, вот так приехал, поздоровался, посмотрел на несчастных, усадил их в джип и сразу назад?

Дакаев отрицательно покачал головой.

– Нет! Зайнулло обычно появлялся под вечер. К микроавтобусу я высылал охрану, а люди Хамида приезжали в аул. Афганец смотрел девиц, после чего все ужинали и ночь отдыхали.

Хамид уезжал с рабынями утром следующего дня. Он уезжал, моя охрана возвращалась. Вот и все! До поступления следующей партии товара.

Тимохин проговорил:

– Если Тарды использовался только как перевалочная база транзита похищенных в России девушек в Афганистан, то для чего в ауле целый отряд наемников? Для охраны, тем более временной, хватило бы трех-четырех боевиков.

Дакаев пожал плечами.

– Не знаю. Когда создавалась база, то в Тарды и было всего пять человек. Со мной пять человек. Это потом прибыли наемники. По приказу Абадзе.

– И как давно увеличился штат твоей базы?

– Весной.

– Точнее!

– В мае, в начале мая.

– Абадзе не объяснил тебе, с чем это связано?

– Нет. Он приказал принять и разместить людей. Я подчинился.

– А сорок рабов, из которых тридцать шесть женщин, тебе тоже были доставлены людьми Абадзе?

– Нет. Их притащили на базу наемники. С разрешения босса.

– Что значит притащили? Как овец, что ли? Отарой пригнали?

Дакаев усмехнулся.

– Да, можно сказать и так.

Крымов вновь повысил голос:

– Отвечай, как было на самом деле!

– Ну, в общем, в июне мы провели рейд по Северному Кавказу. Отдельными малочисленными группами, по два-три человека. Никого не убивали, просто подобрали придорожных шлюх, бомжей и через Хаба-Юрт привезли сюда. Отряд кто-то должен был обслуживать? Вот и взяли рабов. Машины, на которых вывозили шлюх и бомжей из Краснодар, Ставрополя, станций Ростовской области, угоняли. Вывозили в горы не скопом, партиями, временно укрывали там, где придется. Рейд прошел успешно, да и кому нужны шлюхи да бомжи? Сомневаюсь, что их исчезновение было вообще замечено. По крайней мере, в Хаба-Юрте милиция не появлялась. Так, постепенно, вывозили рабов в лагерь. Мужики выполняли тяжелую работу, бабы занимались хозяйством, обстирывали бойцов, хлеб пекли – короче, обслуживали лагерь.

Крымов спросил:

– В том числе и в плане удовлетворения сексуальных потребностей твоих уродов?

– Да, шлюхи спали с наемниками.

– Другими словами, рабынь постоянно и жестко насиловали, так?

Дакаев рассмеялся.

– Кого насиловали? Шлюх подзаборных? Да они сами кого хочешь изнасилуют. Я же говорю, мы брали только дорожных проституток. Плечевок, что обслуживают водителей на дорогах, да малолеток, которые стаями кружат возле подобных дам. Каждая из женщин безо всяких проблем могла за ночь обслужить по несколько мужчин. И не без удовольствия. А вы говорите, насиловали. Некого было насиловать.

– И тем не менее женщин принуждали к половой близости.

– Называйте это как хотите.

– Я и называю. Массовое насилие. Но оставим пока эту тему. Вернемся к вопросу, для чего в Тарды базировался целый отряд? Мне кажется, ты чего-то недоговариваешь, Хан, или считаешь нас идиотами, которые поверят в то, что Абадзе тратил деньги на вольготную и беспечную жизнь двух десятков боевиков. Обеспечивал их всем необходимым для отдыха, позаботившись даже о женских ласках... Говори правду, Хан, это в твоих интересах.

– Но я не знаю, почему Тимур держал на базе отряд наемников. Они и для меня являлись головной болью.

Крымов взглянул на Тимохина.

– Ты ему веришь, Саня?

Командир группы «Орион» отрицательно покачал головой:

– Нет, Крым, не верю. Он врет!

– Вот и я так думаю. А раз врет, то надо заставить его говорить правду, согласен?

– Полностью!

– Придется применять спецсредства!

– Рискованно, а вдруг сердце не выдержит?

– Значит, такова воля всевышнего! Не слушать же нам его бредни?! А сдохнет, да и хрен с ним! Ребята засунут труп в мешок и ночью выбросят в Дон. А то, что надо, мы и без него узнаем. У Керима!

– Согласен! Не будем терять время.

Крымов открыл кейс.

– Так! А взял ли я с собой шприц-тюбик со спецпрепаратом? Взял, вот он! Доза великовата, но не подниматься же наверх? Будь что будет!

– Сам вколешь сыворотку или предоставишь это удовольствие мне?

– Сам!

Дакаев встревожился.

– Что вы надумали?

– Ничего особенного, – ответил Тимохин. – Или услышать от тебя правду, или... проститься с тобой! Это уже как получится. Чей-то организм принимает препарат, чей-то нет. Нам приходится часто прибегать к подобным, кстати, разрешенным методам, потому как террорист, на чьих руках кровь невинных жертв, утрачивает защиту закона. Другими словами, ты плюешь на закон, закон плюет на тебя. Но хватит болтовни. Крым! Коли ему сыворотку. А главное, мы услышим правду. И только правду!

Крымов поднялся, снял колпачок со шприц-тюбика.

Дакаев испуганно произнес:

– Не надо никакого препарата. Я расскажу все, что знаю!

Тимохин улыбнулся.

– Вот это другое дело! А то, знаешь, и нам пользоваться этим препаратом особо не хочется. Осадок хреновый остается, если допрашиваемый с пристрастием умирает. Хоть, конечно, и подонок, убийца, террорист, но получается, что мы беззащитного на тот свет отправили.

Крымов убрал шприц-тюбик, взглянул на Дакаева.

– Что ж, Хан, мы слушаем тебя, очень внимательно слушаем.

Главарь банды потер лоб.

– Так! Насчет наемников. Босс планировал использовать их на новой базе, куда должен был перебраться его брат Руслан после зачистки лагеря у Карска.

– Ты знал о том, что Кабан должен был уничтожить всех боевиков на базе у Карска?

– Знал, но не говорил ему!

– Рабы тоже должны были убыть к месту размещения новой базы?

– Нет! Только человек пять, возможно, меньше.

– Что планировал сделать с остальными?

– Продать. Желających купить шлюх много. Вопрос в цене. Договорились бы.

– Ясно! Значит, за девушками, которые предназначались Абадзе, приезжал некий Хамид Зайнулло?

– Да. И еще трое человек с ним.

– Афганцы?

– Не все. Был среди них и европеец, но кто он, откуда, не знаю. С ними не общался.

Вопрос задал Тимохин:

– Тебе известен маршрут и способы переброски похищенных девушек в Афганистан?

– Только, что рассказывал Зайнулло, а он иногда был откровенен, особенно после хорошей дозы анаши.

– И что он тебе рассказывал?

Дакаев говорил минут двадцать. Офицеры внимательно его слушали. Как только главарь банды замолчал, Тимохин расстелил на полу переданную Крымовым карту.

– Так! Отсюда, значит, девушек везли автомобилями через Хаба-Юрт в Каранети. Далее в Дагестан, в поселок Акбад. Из Акбада Каспием в Туркменбаши, бывший Красноводск, и из Туркмении с бывшего военного аэродрома в Черлеки вертолетом перебрасывали в Афганистан, к селению Кадинкот. На последнем этапе вновь применялась автомобильная техника при переезде из Кадинкота в Буриши – небольшой кишлак, что лежит на удалении в девяносто километров юго-западнее Кандагара, так?

Главарь банды кивнул.

– Так!

– А в Буриши находится главная база Тимура Абадзе?

– Да. Но это со слов Зайнулло.

– Понятно! Маршрут длинный и не самый безопасный. Бандиту кто-то помогал?

– Не знаю. Возможно. У Зайнулло были документы на сотрудника миссии Афганистана в Организации сотрудничества азиатских государств.

– Вот как? Значит, он пользовался статусом дипломата. Это упрощало его деятельность на Кавказе и в Туркмении.

Крымов взглянул на Тимохина.

– Надо пробить этого дипломата!

Александр кивнул:

– Сделаю. Запрошу наш штаб, аналитики быстро установят, состоит ли в миссии Афганистана этот Зайнулло и чем объясняются его частые поездки на Кавказ.

Крымов спросил Дакаева:

– Тимур Абадзе не посещал твою базу?

– Один раз.

– Когда именно?

– Точно не помню, но где-то в середине сентября прошлого года, когда база только создавалась. Вернее, когда под нее был выбран брошенный аул Тарды. Вот тогда и приезжал Тимур. Помню, я всего неделю находился в ауле, когда на джипе подъехали Тимур Абадзе и Керим Асанов с охраной. Босс осмотрел брошенное селение, люди его охраны поднимались на перевал, уходили в лес. Абадзе остался доволен выбором места и отдал приказ разместить базу в Тарды. Потом они уехали. Больше Абадзе на базу не приезжал. Через сутки от Керима начали поступать стройматериалы, кровати, другая мебель. Люди приехали. В общем, за неделю подготовили базу. Под девиц оборудовали подвал в доме, что стоял по соседству с моим.

– Когда пришла первая партия девушек? – спросил Тимохин.

– В конце сентября. Она пробыла в Тарды трое суток. Затем объявился Зайнулло и увез товар.

– Ты знал, что из крайнего дома – первого от южного склона – к развалинам проложен подземный ход?

– Знал. Его обнаружили люди Абадзе.

– Почему ход не засыпали?

– А зачем? Он же проложен внутри селения, а не выходит за его пределы. Лишняя работа. Да и Тимур никаких указаний не давал. Так ход и остался.

– А не был ли он оставлен для того, чтобы в случае нападения боевики могли перейти в развалины, откуда удобно вести круговую оборону? Что часть из них и сделала.

Дакаев взглянул на Тимохина.

– Вы правы, ход был оставлен и для маневра в случае внезапного нападения.

– Какого хрена я должен вытягивать из тебя информацию? Твои уроды, прошедшие через ход, обстреляли бойцов моей группы и ранили двух человек.

– Так я и боялся сказать о предназначении подземного хода, чтобы не вызвать у вас ярость.

– В следующий раз ты ее вызовешь точно. Говори правду!

– Я и говорю правду.

Крымов положил руку на плечо друга:

– Остынь, Саня!

– Да я в порядке.

Начальник отдела спецмероприятий повернулся к Дакаеву:

– Ты имел связь с Абадзе?

– Да! По спутниковой станции! Он сообщал, когда придут очередная партия девушек и его люди, чтобы забрать их. Я встречал Зайнулло, о чем уже говорил.

– Асанов тоже мог выйти на Абадзе?

– Да! Связь с боссом была и у Кабадзе.

– Когда последний раз Кабан разговаривал с Абадзе?

– Насколько мне известно, как только вернулся из Хаба-Юрта.

– Ладно!

Крымов посмотрел на Тимохина.

– Ну что, пока достаточно?

Александр кивнул.

– Достаточно! Что надо, мы узнали, теперь необходимо сверить достоверность показаний Хана. – Тимохин поднялся, подошел вплотную к Дакаеву. – И горе тебе, абрек, если ты солгал.

Бандит отшатнулся от полковника.

– Я не врал, клянусь всем святым! Сказал, что знал!

– А что у тебя осталось святого, Зелимхан Дакаев? Деньги? Эти бумажки, ради которых ты готов продать все и вся?

Хан промолчал.

Крымов уложил в кейс диктофон, карту, встал.

– Идем, Саня!

Дакаев остановил офицеров:

– Извините! Один вопрос можно задать?

– Да хоть два! – сказал Крымов. – Спрашивай.

– Конечно, вы, наверное, не ответите...

– Короче, Хан.

– Кабан работал на вас?

– Сотрудничал, так будет правильнее. Или ты думаешь, ему действительно невероятно везло? Так везло, что он дважды уходил от нас, один из всех, кто находился с ним рядом?

– Я могу увидеть его? Ведь вы же сохранили жизнь своему агенту?

Тимохин спросил:

– Зачем тебе Кабан?

– Чтобы плюнуть в его продажную морду!

– Желание объяснимое, но невыполнимое!

– Почему?

– Потому что Лечо Кабадзе не только предал вас в усадьбе Руслана Абадзе, в Тарды, а ранее у старой крепости Кентум, но пытался обмануть и нас. В ночь перед штурмом он с Лейлой, как тебе известно, воспользовавшись подземным ходом, ушел из аула.

Дакаев воскликнул:

– Так ему удалось скрыться?

– Нет. Лейла вывела Кабана к Кентуму, на подходе к крепости Кабадзе убил женщину. Но у Кентума Кабана ждали наши люди. Мы не стали брать его живым.

– Значит, Кабан сдох?

– Да! Как и ты – для Абадзе!

– Меня наверняка будут искать среди развалин аула!

– Кто?

– Не знаю, скорей всего люди Асанова. Керим сообщит... если, конечно, вы не взяли и его, но...

Крымов прервал Дакаева:

– Мы не тронули Керима.

– Так вот, Асанов сообщит Тимур у разгроме горной перевалочной базы, и тот обязательно потребует провести расследование, дабы узнать последствия штурма, а главное, кого удалось вам взять живыми. Моей судьбой он будет интересоваться в первую очередь. Слишком много я знаю.

– Но не больше, чем Асанов?

– Нет! Керим – доверенное лицо Абадзе. Ему босс доверял полностью, если он вообще кому-либо доверял.

– Люди Керима найдут твоё тело. Точнее, труп среди руин бывшего дома в Тарды, опознать который можно, а вот идентифицировать – нет! Тело найдут вместе с трупом женщины, случайно погибшей во время штурма. Мы же уже сбросили в СМИ информацию о твоей гибели при проведении антитеррористической операции.

– А труп Кабадзе?

– Вряд ли Кабана станут искать столь тщательно, как тебя. Он был фигурой заметной, но не обладал той информацией, которой обладал ты. А то, что Абадзе, сопоставив факты и события последнего времени, может просчитать, что Кабан работал на спецслужбу, то и черт с ним. Это только подтвердит информацию о твоей гибели. Кабадзе было бы выгодно, чтобы ты попал к нам. Ещё вопросы есть?

Дакаев задумчиво покачал головой.

– Больше вопросов у меня нет.

– И тебя не интересует твоя дальнейшая судьба?

– Все в руках всевышнего.

– Тоже верно.

Офицеры вышли из камеры. Бирюков захлопнул дверь. Крымов приказал прапорщику:

– Следить за Ханом неотрывно! Чтобы не разбил себе башку о бетонные стены.

– Тогда, может, приковать его наручниками к кровати?

– И подносить по первому требованию парашу? Кормить с ложечки?

– Да хрен с ним, зато этот урод точно ничего с собой не сделает.

– Делай, что считаешь нужным. И до сменщика доведи приказ.

– Не проще ли весь личный состав проинструктировать?

– Много говоришь, Ваня. Неси службу!

– Есть нести службу, господин полковник!

Крымов с Тимохиным поднялись в ангар, вышли на улицу. Закурили. Командир группы «Орион» спросил:

– Что с Керимом делать будем, Вадим?

Крымов отмахнулся:

– Это пусть Феофанов с Потаповым решают.

– Эх, Крым, чует мое сердце, ждет нас дорога дальняя, в милый сердцу Афганистан!

– И что? В первый раз, что ли? По мне, лучше в Афгане работать, чем на Кавказе. Там хоть ясно, кто враг, а кто друг. Здесь же... но ладно, ты сейчас связываешься с аналитиками, я следом сбрасываю доклад Феофанову по результатам допроса Хана.

– И получаешь задание на дальнейшие действия! – усмехнулся Тимохин.

Крымов выбросил окурок в урну и, соглашаясь, повторил слова друга:

– И получаю задание на дальнейшие действия. – Помедлив, добавил: – На основную базу нас вряд ли отзовут.

– Как знать, что у начальства на уме, хотя ты прав, и к семьям мы вернемся не скоро.

– Ладно, Саня, чего гадать? Работаем!

– Работаем.

Тимохин прошел в кабинет. По спутниковой системе связался с аналитическим отделом штаба Управления по борьбе с терроризмом, передал запрос на информацию по Зайнулло. Сварил кофе. Подошел Крымов. Разливая ароматный напиток по чашкам, Александр заметил:

– Ты, как всегда, вовремя! Бери чашку.

Офицеры взбодрились кофе. После чего Крымов набрал номер Феофанова.

– Слушаю! – ответил генерал.

– Это Крымов, здоровья желаю, Сергей Леонидович!

– Здравствуй, Вадим Петрович! Что у тебя?

– Доклад по допросу Хана.

– Давай! Послушаем, что сообщил Зелимхан Дакаев.

Начальник отдела спецмероприятий четко, по-военному доложил результаты допроса бывшего главаря банды, используя распечатку записи диктофона и карту, на которой Тимохиным был отмечен маршрут переброски похищенных в России девушек в Афганистан.

Выслушав полковника Крымова, Феофанов приказал:

– Группу «Мираж» перебросить на прежние позиции наблюдения за Хаба-Юртом. Двух офицеров высадить у разгромленной перевалочной базы в ауле Тарды с задачей обеспечения контроля над вероятными действиями в лице людей Керима Асанова. Они объявятся там непременно. Если уже не объявились. Поэтому продумай, где конкретно высадить офицеров наблюдения. Далее, сегодня в Ростов вернется генерал Потапов. Бортom, на котором прилетит мой заместитель, тебе, Крым, группе «Орион» и Дементьеву убыть домой. Как понял меня?

Крымов ответил:

– Понял вас, Сергей Леонидович. Вопрос, что делать с Ханом?

– Тащить его с собой! На аэродроме его встретит конвой и отвезет в наш изолятор. Дальше посмотрим, как использовать господина Дакаева.

– Все ясно, товарищ генерал!

– Потапов будет где-то в 15.00. В 17.00 ты, «Орион», Дементьев и Хан должны вылететь обратно в Москву. Следовательно, «Мираж» следует отправить к Хаба-Юрту и Тарды в полдень. Около 11.30 на базу подойдет «вертушка». С ней и отправишь бойцов Соловьева. Командиры экипажей «Ту-134» и вертолета «Ми-8» проинструктированы и имеют необходимые полетные задания. Работой «Миража» на месте будет руководить генерал Потапов. Тебе, Вадим Петрович, и «Ориону» – отдыхать. Дементьеву обеспечить переезд в закрытый военный городок. У меня все! До связи, полковник!

– До связи, товарищ генерал-лейтенант!

Крымов отключил станцию. Взглянул на Тимохина.

– Подвело тебя чутье, Саня! Мне и «Ориону» с Дементьевым и Ханом приказано вернуться в Москву, предварительно отправив «Мираж» к Хаба-Юрту и Тарды. Так что отменяется Афганистан!

– Откладывается, Крым. Вот увидишь, нам еще предстоит прогулка за речку!

– Поживем – увидим. Сколько сейчас времени?

Начальник отдела спецмероприятий взглянул на часы.

– Так. 10.20. «Вертушка» подойдет через час десять. Я «обрадую» Соловьева, а ты пото-
ропи аналитиков. Впрочем, информацию по Зайнулло мы можем получить и в Москве.

– Я поинтересуюсь, готовы ли у них данные на этого «дипломата». Если да, то пусть пересылают. В самолете ознакомимся. Если нет, то заберем их по прилете в столицу.

– Добро! И готовь своих к убытию домой.

– Вот уж куда-куда, а к убытию домой никого готовить не надо! Ну разве что Макарова и Кима.

– Решил забрать их из госпиталя?

– Да. В нашем медпункте они получают более квалифицированную помощь. Да и на ногах ребята. Чего им в Ростове торчать?

– Ну, это твое дело.

– Встречать Потапова не поедem?

– Феофанов об этом не сказал ни слова.

– А мы без начальства уже ничего не решаем?

– Думаю, не стоит. Чего лишний раз рисоваться в аэропорту?

– Ну, как скажешь. Встретимся на обеде?

– Да. Раньше не получится. А там – черт его знает. У нас, как настроение депрессивной дамы, обстановка может измениться в любую минуту.

Тимохин кивнул.

– Это точно! Я отправлю служебный «УАЗ» за ребятами в госпиталь?

– О чем разговор? Конечно, отправляй! Да повежливей с медиками.

– Не учи отца детей делать!

– Не учу, предупреждаю и прошу.

– Так предупреждаешь или просишь? Это два разных понятия.

Крымов посмотрел на друга.

– Сань! Хорош дурочку ломать, а?

– Все. Не буду. Пошел!

Тимохин вышел из кабинета, поднялся на второй этаж, объявил личному составу подчиненной группы и Дементьеву сбор в комнате совещаний.

Крымов же вызвал в кабинет командира группы «Мираж» подполковника Соловьева.

Южный Афганистан, кишлак Буриши, резиденция Амира Ахадрата,

среда, 6 октября

Амир Ахадрат, он же Тимур Абадзе, теплым вечером прогуливался по саду, когда к нему подбежал посыльный старшего помощника Ахмаддина Карради, Хаджи:

– Саиб! Извините, Карради просил передать, что вас просит на связь Хаба-Юрт!

Абадзе переспросил:

– Хаба-Юрт? Интересно! Карради не догадался передать с тобой трубку спутникового телефона?

Посыльный склонил голову, сложив руки на груди.

- Простите, я только слуга, что говорит хозяин, то и делаю.
- Ладно! Иди, передай своему хозяину, пусть лично вынесет трубу.
- Слушаюсь, саиб!

Абадзе дошел до освещенного подводными фонарями декоративного пруда, в котором плавали рыбки, доставленные сюда из Южной Америки. Полевой командир любил смотреть на рыб, на их плавные движения, лично кормил из кормушки, ежедневно выставляемой у скамьи возле пруда. И ему не хотелось возвращаться в окруженный высокой стеной дом-крепость, прерывать обычное после молитвы занятие. Да и что особенного мог сообщить ему Керим Асанов? Доложить об очередном конфликте между Ханом и Кабаном? В этом Керим преуспевал. Считал, чем больше стучит на своих собратьев, тем лучше. Впрочем, правильно считает и делает.

К Абадзе, присевшему на скамью и бросившему в пруд первую порцию специального корма, подошел старший помощник, поклонился.

- Хаба-Юрт, Амир!
- Сразу сам не мог трубу принести? Посыльного послал?
- Виноват, но обычно вы предпочитаете вести переговоры в кабинете.
- Обычно в это время, Ахмаддин, и ты это прекрасно знаешь, я нахожусь здесь, у пруда. Абадзе забрал у помощника трубку спутниковой станции, открыл стержень антенны:
- На связи!

Карради неслышно отошел от пруда.

Ответил полковому командиру Асанов:

- Это Керим. Ассолом аллеюкум, Тимур!
- Ва аллеюкум, ассолом, Керим! У тебя что-то случилось?
- У меня в Хаба-Юрте все спокойно, а вот на базе у Хана, по-моему, серьезные неприятности.
- В чем дело, Керим? Говори понятней!
- Над аулом в 14.40 прошли русские вертолеты огневой поддержки, а в стороне – два «Ми-8».

- Ну и что?

Тревога Керима передалась Абадзе. Он почувствовал неприятный холодок в груди и тупую боль в области желудка. Потребовал:

- Продолжай!

– Сначала я не придавал этому значения, вертолеты русских у нас не редкость, но потом подумал, а не случилось ли что на базе? Не вышли ли на базу Хана российские спецслужбы? Пытался успокоить себя, Хан успел бы передать сигнал тревоги, да и ничего не предвещало провала. В Хаба-Юрте же спецназ не появлялся. А русские...

Абадзе повысил голос:

- Короче, Керим!

– Хоп, босс! Я попытался связаться с Ханом, он не ответил; вызвал Кабана – тот же результат. А тут чабан с пастбища появился. Сказал, на плато были слышны со стороны Тарды взрывы. Несколько взрывов. Мощных, если их чабаны слышали. Вспомнил «вертушки». Выслал к Тарды машину с надежными людьми.

Абадзе перебил Асанова:

- Когда ты выслал к базе своих людей?
- В пять часов, босс!
- Значит, где-то около семи они должны были добраться до Тарды. И сообщить тебе, что с базой. Почему звонишь сейчас? В девять часов?
- Дело в том, что джип, отъехав от Хаба-Юрта десять километров, встал. Сразу два передних колеса пробил. Как в кювет не улетел, не знаю. Пришлось подбирать скаты, везти к месту

остановки, больше часа потеряли. Но все это ерунда по сравнению с тем, что старший разведгруппы, Халиф, позже сообщил мне.

– И что же он сообщил?

– То, что ущелье затянуто дымом и гарью!

Абадзе поднялся и вновь повысил голос:

– Ну, дальше, дальше, Керим. В ущелье дым, гарь, а что с аулом?

– Халиф остановил машину, не доехав до каньона. Стемнело, и на джипе продолжать движение было опасно: сам знаешь, какая там дорога. К аулу разведгруппа пошла пешком, обходя его по склонам. А десять минут назад Халиф сообщил, что аул горит, вернее догорает. Дозорного на западном посту нет. Дальше продолжать разведку не может.

Абадзе вскричал:

– Почему, шайтан бы вас всех побрал?

– Это небезопасно, босс!

– Да мне плевать, безопасно или нет. Я хочу знать, что с базой? Ты можешь ответить на этот вопрос?

– Нет!

– Тогда зачем вышел на связь?

– Сообщить о том, что в Тарды возникли проблемы.

– Какие проблемы?

– Не знаю, но, похоже...

Абадзе вновь прервал Асанова:

– Так, Керим. Если ты сам не хочешь занять крупных проблем, то немедленно прикажи Халифу продолжить разведку. И предупреди, что у него час времени на то, чтобы прояснить обстановку на базе. А в 22.20 я жду от тебя полного доклада. Ты понял меня?

– Да, Тимур, понял.

– Тогда занимайся делом! И не забудь: очередной сеанс связи через час десять минут. Ровно в 22.20. Ни секундой позже! Отбой!

– Отбой!

Абадзе выключил трубку. Тут же рядом возник помощник.

– Что случилось в России, саиб?

Полевой командир бросил трубку Карради и приказал:

– Пошел в дом! Свяжись с нашими людьми в Москве. Пусть узнают, проводили ли русские спецслужбы какие-либо операции в районе Тарды?

Карради удивленно переспросил:

– В Тарды?

– У тебя со слухом плохо?

– Нет, но... я понял, саиб, однако не кажется ли вам, что сейчас не совсем подходящее время для того, чтобы беспокоить наших московских друзей?

Абадзе прошипел разъяренной гурзой:

– Ты, что, Ахмаддин, издеваешься? – И взревел: – Что тебе непонятно, придурок? Решил со смертью поиграть?

Главарь банды выхватил из-за пояса халата пистолет, который всегда носил с собой.

– Пристрелю, как собаку!

– Я все понял, саиб, все понял! Успокойтесь.

Быстро поклонившись, Карради развернулся и побежал к дому, подальше от разъяренного хозяина.

Абадзе вернул оружие на прежнее место. Сел на скамью, уставился в воду, не замечая рыб. Предчувствие свершившейся трагедии стальным обручем сжало его грудь. Он вытащил портсигар, достал из него сигарету, набитую отборной марихуаной, прикурил от зажигалки.

Сделал несколько затяжек, заглатывая дым вместе с воздухом. Голова закружилась, но тревога не отступила, лишь слегка притупилась под действием наркотика. Опрокинув кормушку, забыв о рыбах, Абадзе откинулся на спинку скамьи. Закрыв глаза. Перед ним возник образ брата. Руслан улыбался. Тимур отчетливо услышал его голос:

– Ну что, брат, и до тебя добрались русские? А знаешь, почему? Потому, что ты меня бросил в беде. Отдал врагу на растерзание. Так братья не поступают. За все приходится расплачиваться. Я расплатился, теперь твоя очередь, брат!

Вздохнув, Абадзе открыл глаза.

– Черт! Дожил до глюков. Надо завязывать с наркотой, иначе крышу так развернет, что обратно не вернуть. Подохнешь к чертям собачьим в кошмарах! Но что же произошло на базе в Тарды? Русские не могли выйти на нее. Если... если только Кабан не помог им... Но проверка, тщательная проверка подтвердила то, что Кабадзе не пересекался со спецнами. Уходил, оставляя за собой широкий кровавый след. Таких, как Кабан, русские вербовать не стали бы. Слишком много крови на нем. Внутренние разборки? Не поделили наемники шлюх и устроили бойню? Это возможно. И Хана они могли завалить. Но из базы уйти – нет! Некуда им идти. Черт, нет ничего хуже неизвестности! Жди теперь доклада Керима. Тот доложит, даже если Халиф в ущелье с места не тронется. Размоет доклад, протянет время, а утром сам рванет в Тарды разбираться и только потом «уточнит» обстановку. Но ладно, все одно, кроме как ждать, ничего другого не остается!

Почувствовав озноб, Абадзе встал со скамьи и направился к своему большому дому.

Асанов вышел на связь ровно в 22.20. В его голосе звучала не только тревога, но и растерянность и страх:

– Босс! Керим говорит!

– Слушаю!

– Беда, босс! Халиф подтвердил, что наша горная перевалочная база разгромлена!

Абадзе, выдержав паузу, спросил:

– Что конкретно доложил Халиф?

– Он сам вошел в аул – вернее, в то, что от него осталось. А остались в Тарды одни развалины. Взрывы, что слышали чабаны, это были подрывы домов после штурма. Базу атаковал русский спецназ.

– Почему ты решил, что против Хана действовал спецназ?

– А кто же еще?

– Может, на Тарды напала какая-нибудь блуждающая банда? Их в горах сейчас много, и им нужны пища, деньги, оружие.

– Часовых на посту убрали снайперы.

– Это ни о чем не говорит. Среди наемников Хана тоже были снайперы.

– В ауле разбросаны трупы наших бойцов и ни одного тела рабов. И потом, вертолеты, что днем шли от базы. И никакая банда не потащила бы с собой в горы всех рабов. Это же сорок рыл, которых тоже кормить надо. Люди Халифа обнаружили и оружие. Да и если в районе объявились чужие, мы бы узнали об этом!

– Спецназ же вы проворонили?!

– Не я, босс, Хан!

– Ладно! Против базы действовали русские. Вопрос: кто вывел их на базу?

– Я думаю, Кабан!

Абадзе проговорил:

– Кабан! Еще у Кентума его взяли русские. И, значит, уже там он начал работать на них.

– Но ты же проверял его?

– Видимо, спецслужба слепила ему такую легенду, в которую поверили все.

– Ну, ладно, с нашими людьми, а грибника тоже русские подставили?

– Не знаю. Халиф обнаружил труп Хана?

– Извини, босс, но сейчас кого-либо опознать невозможно. Дом Дакаева, как и все сохранившиеся ранее постройки, разрушен взрывами. Еще тлеют деревянные фрагменты. Местность задымлена, да и темно в ущелье. С утра начнем разбор руин дома Хана, возможно, что-нибудь найдем. Бойцов надо будет похоронить, для этого вышлю в Тарды еще людей.

– Мне плевать на наемников, похоронишь ты их или оставишь на корм шакалам, мне нужны трупы Хана и Кабана. Их ищи. Дополнительные силы в Тарды не перебрасывай, не оголяй Хаба-Юрт. С поиском Дакаева и Кабадзе справится группа Халифа. Но и они пусть работают с оглядкой. Впрочем, нет! Русские могли оставить у Тарды своих наблюдателей. Долго они сидеть там не будут. Сутки, от силы двое, чтобы определить, кто появится на месте разгромленной базы. Сейчас они увидели твоих людей. Поэтому сделаем так. Отзывай немедленно Халифа, но не в Хаба-Юрт. Пусть уходит в Джербет, там распускает группу и прячет машину. Где – ты знаешь. После чего завтра пошлешь к Тарды разведчика, чтобы в пятницу к обеду он вышел на базу. Точнее, на позицию северного перевала ближе к каньону, откуда можно контролировать аул. Если русские оставили наблюдателей, то твой разведчик должен их зафиксировать. Поэтому пошли в Тарды опытного охотника, знающего местность, прилегающую к бывшему аулу. И только в случае, если охотник никого не обнаружит, вернешь Халифа и отправишь его с группой на поиск Хана и Кабана!

– По-моему, ты излишне пугаешься, босс. Зачем русским оставлять наблюдателей? Ведь понятно, что чабаны в горах слышали взрывы. Передали об этом в селения, в том числе и в Хаба-Юрт. Население, понятное дело, встревожилось. То жили мирно, спокойно после событий у Кентума, а то опять война. Ну и решили старейшины отправить к ущелью мужчин, узнать, в чем дело. Так что ничего странного в том, что Халиф находится в Тарды, я не вижу, даже если и принять твою версию о русских наблюдателях.

Абадзе ощерился.

– Умный, да? А я идиот? Если Кабан пашет или пахал на русских, то он давно сдал им тебя. Но одно дело – его слова, другое – доказательства. Говоришь, население встревожилось? Мужчин отправило узнать, в чем дело? А ты не подумал, откуда население Хаба-Юрта узнало, что именно в Тарды гремели взрывы? И откуда твои мужчины знают дорогу к брошенному аулу? Ты хочешь дать русским козыри против себя? Давай! Будь уверен, они мгновенно воспользуются ими, и тебе придется плохо. Получив доказательства твоей связи с базой Хана, русские из тебя все жилы вытянут, дабы узнать, кто стоит за похищением людей. Ты расскажешь им все! И что знаешь, и о чем не имеешь ни малейшего представления. Спецы умеют развязывать языки. А потом, Керим, они убьют тебя. Хорошо, если сразу. Могут устроить казнь долгую и мучительную. Ты этого хочешь?

– Нет, босс, я этого не хочу!

– Еще бы! Делай, как сказал я!

– Слушаюсь!

– И не забудь доложить о результатах разведки. Ты все понял?

– Да, босс!

– И учти, Керим, попадешь в поле зрения российских спецслужб, я за твою жизнь не дам и афгани.

– Я все понял, Тимур!

– Тогда до связи!

– До связи, босс!

Абадзе выключил телефон. Вызвал к себе старшего помощника. Карради явился тут же. Поклонился по обычаю и привычке.

– Да, саиб?

– Предупреди Зайнулло, что ему предстоит поездка в Россию!

Помощник удивленно взглянул на босса.

– В Россию? Извините, босс, но люди Хамида сейчас находятся в Кандагаре. Вы сами отправили их туда. Здесь остался только Артур Гарнус.

– Разве я сказал, что в Россию должна отправиться вся группа Зайнулло?

– Но...

– Предупреди Хамида, а завтра в 9.00 пусть зайдет ко мне. На инструктаж. Понял?

– Да, но Хамид наверняка пожелает немедленно переговорить с вами.

– Мне сейчас не до него. Да и вообще ни до кого. Устал я. Пойду спать. Все дела с утра завтрашнего дня. Вопросы?

– Нет вопросов, саиб!

– Тогда свободен – и предупреди охрану, а также оператора связи: до утра меня не беспокоить! Для всех я уехал в Кандагар. И только если Керим проявит себя, сообщи мне. Ступай!

Карради вновь поклонился. Пятясь, вышел из кабинета грозного полевого командира, известного своей крайней жестокостью. Выкурив сигарету, Абадзе, он же Амир Ахадрад, прошел в спальню. Выгнал в женскую половину дома молодую жену, ожидавшую ласк мужа, завалялся на широкий матрас, установленный посередине увешанной коврами комнаты. И тут же уснул. Руслан больше не снился ему. Этой ночью он не видел снов, оттого и пролетела она быстро, как одно мгновение.

Закончив переговоры с Абадзе, отключил спутниковый телефон и Керим. По мощной японской радиостанции вызвал своего помощника. Тот ответил без промедления:

– Слушаю тебя, Керим!

– Что у тебя в Тарды?

– Ничего. Отошли к машине, сейчас что-либо искать в бывшем ауле бесполезно. Даже трупы сложить в одно место невозможно, гарь в горле стоит, да и не видно ничего. Продолжим работу, как рассветет. Поужинаем – и отдыхать.

– Когда ты и твои люди лазали по развалинам, ничего подозрительного замечено не было?

– О чем ты?

– Я имею в виду, за вами со склонов не наблюдали?

– Кто?

– Ты не ответил на мой вопрос, Халиф!

– Да нет никого у Тарды. Тишина мертвая. Постороннего наблюдения не заметил, хотя посылал на всякий случай пару бойцов на склоны.

– Понятно. А теперь слушай меня и запоминай. Сейчас же, без ужина, сажай людей в джип и начинай отход от Тарды.

Халиф воскликнул:

– Но с чем это связано, Керим? Нам ничего не угрожает!

Асанов повысил голос:

– Не перебивай, а слушай приказ. Приказ босса!

– Босса? Понял, слушаю!

– Значит, отходишь от Тарды. Но следуешь не в Хаба-Юрт, а обойдя аул, идешь в Джербет. У Джербета распустишь людей, они знают, где им укрыться на время. Сам следуй к Щербатому. У него переждешь пару суток. Джип укроешь в усадьбе. За время отстоя связь с подчиненными поддерживаешь постоянно.

– И что дальше?

– Ничего. Ждешь! Я свяжусь с тобой и скажу, что делать дальше. Ты все понял? Только давай без ненужных вопросов. Я передал приказ Тимура.

– Понял, Керим. Начинаю отход.

– Как обоснуешься в Джербете, позвони по сотовому телефону.

– Хоп! До связи.

– Отбой.

Отключив рацию, Керим вышел на улицу, прошел до дома, где в одиночестве проживал Алим Кардоев по прозвищу Охотник. Жена у него умерла в молодости при родах. Вместе с женой погиб так и не увидевший белого света ребенок. С тех пор Алим жил одиноким волком. В первую чеченскую кампанию ушел к боевикам Дудаева, затем служил в банде Хаттаба. Война опротивела быстро. Вернулся в Хаба-Юрт еще более замкнутым человеком, чья радость заключалась в одном – в охоте. Кардоев был единственным в ауле человеком, не зависящим от Керима. Более того, Асанов даже побаивался мрачного Охотника. Кардоев с удивлением встретил неожиданного гостя.

– Керим, ты? Салам! Что привело тебя ко мне, да еще в столь поздний час?

– Салам, Алим, разговор есть.

– Ну, проходи.

Хозяин дома и гость устроились в комнате.

Кардоев спросил:

– Чаю выпьешь? Он у меня особый, лесной!

Асанов отказался:

– Нет, спасибо. Дома напился.

– Ну, тогда говори, что хотел?

– Дело одно есть, Алим. С которым можешь справиться только ты один.

– Что за дело? Сразу предупреждаю, если оно связано с тем, чем занимаются твои люди, то лучше разговор не начинать. С наркотой связываться не буду, а война в прошлом.

Керим выставил перед собой ладони.

– Нет, Алим! Дело другого рода. Хотя насчет наркотиков ты не прав: я не наркобарон, и если через меня и проходит какая-то мелочь, то только для нужд всего селения. Тем более не хочу говорить о войне. Мы давно ни с кем не воюем!

Кардоев, усмехнувшись, спросил:

– Что тебе надо, Керим?

– Ты охотник, Алим. Ходишь за добычей далеко в горы. Наверняка знаешь, как пройти к брошенному аулу Тарды?

– Знаю! Но не был там более года. Зверь оттуда ушел, а где нет зверя, там мне делать нечего.

– Но дорогу найдешь?

Охотник вновь усмехнулся:

– А чего ее искать? Пройти по ущелью – и все дела.

– Нет, Алим, надо подойти к аулу со стороны перевала и выйти на вершину правее бывшего селения, ближе к каньону.

– Зачем?

– Понимаешь, друзья предупредили меня, что у Тарды объявилась банда наемников из Грузии. Если это так, то Хаба-Юрту может угрожать опасность. Кто знает, что на уме у этих бандитов. И вот, чтобы подготовиться к появлению банды у нас в селении, мне надо знать, соответствует ли действительности информация о наемниках или это все слухи. Я не могу допустить, чтобы наемники напали на Хаба-Юрт.

Кардоев внимательно посмотрел на Асанова.

– Ты говоришь правду, Керим?

Асанов изобразил недоумение.

– Не веришь мне?

– Что это за друзья у тебя, которые знают о том, что происходит в горах?

– Какая разница, Алим? Ответь, ты поможешь мне? Всем жителям аула? Ведь, если что, их будут убивать и насиловать наемники.

– Я слышал, чабаны говорили о каких-то взрывах, доносившихся со стороны Тарды. И видел, как ты отправил к ущелью машину с Халифом и его людьми. Это тоже связано с информацией о появлении у брошенного аула банды наемников?

– Да.

– Халиф был в Тарды?

– Да. Но когда уже стемнело. Он доложил, что аул до конца разрушен. Кем-то подорваны и те дома, что еще вчера были пригодны для временного проживания. Кому могла прийти в голову идиотская мысль подрывать их, ума не приложу. Даже наемникам это было совершенно ни к чему.

Кардоев проговорил:

– Действительно, ерунда какая-то получается. И не в том, что кто-то взял да подорвал никому, по сути, не нужные строения, а в том, что на подрыв ушла уйма взрывчатки. А ее по горам на горбах несут, и каждый патрон на счету. Тут же рвали развалюхи, не жалея зарядов.

– Вот и я говорю: непонятные, необъяснимые вещи происходят в Тарды. Что это? Забавы наемников? Но ты прав: так они не поступают, берегут каждый патрон. Может, кто-то что-то ищет в ауле?

– Возможно. Однако, говоришь, люди Халифа никого в Тарды не обнаружили?

– Нет.

– Странно!

– Да, Алим, более чем странно. Мне пришлось отозвать Халифа, возникли проблемы у родственника на равнине. Помощник поехал помочь ему. Да и какие разведчики Халиф и его люди? Ты – другое дело. Ты – Охотник. Видишь то, на что другие не обращают внимания. Ты в лесу и в горах как рыба в воде. От твоего внимания ни одна мелочь не ускользнет! Поэтому я и прошу тебя посмотреть на аул, последить за ним. Определить, что же там на самом деле происходит. А за работу хорошо заплачу. Дам денег столько, сколько сам скажешь!

Кардоев произнес:

– Зачем мне деньги? Оставь их при себе. Деньги – зло, в этом я убедился на войне. Ты мне патронов дай, мой запас изрядно иссяк.

– Так ты пойдешь к Тарды?

– Схожу.

– Может, тебя какой-то отрезок пути на машине подбросить? Лошадь дать?

– Ничего не надо. Пешком дойду.

– Рацию возьми.

– Не надо. Вернусь, лично расскажу, что увидел. Возьму патроны и уйду в горы. На зиму!

– Хоп, Алим! Ты получишь боеприпасов столько, сколько сможешь унести. Будь осторожен в Тарды. Завтра сможешь выйти?

– С утра и двинусь. Приготовлю все необходимое и уйду. Послезавтра буду на месте.

– Да, Алим, было бы хорошо, если бы ты вышел к аулу где-то в полдень.

– Так оно примерно и выйдет.

– Хорошо! Понаблюдай там сутки и возвращайся. По возвращении сразу ко мне!

– Хоп, Керим!

– Уверен, что радиостанция не нужна? Мало ли что может в горах случиться...

– Обходился без нее раньше и сейчас обойдусь.

– Ладно! Договорились. Если что из продуктов надо, зайди, всем необходимым обеспечу.

– У меня все есть.

– Ну тогда до встречи, Алим!

– До встречи, Керим!

Довольный тем, что разговор с независимым и непредсказуемым Кардоевым прошел удачно, Керим Асанов вернулся домой. В отличие от Тимура Абадзе он не выгнал жену, а принял с удовольствием ее ласки.

Глава 2

Южный Афганистан, кишлак Буриши, резиденция Амира Ахадрата,

четверг, 7 октября

Тимур Абадзе, он же Амир Ахадрат, находился в кабинете своего дома с 8.30. Прошедшая ночь не придала ему бодрости. Казалось, полевой командир и не спал. Закрыв глаза и тут же открыл. Оттого и настроение Абадзе было отвратительным. Впрочем, этому находилось и другое объяснение. События последнего времени в России показывали, что российские спецслужбы плотно занялись его кровавым бизнесом. И возникал вопрос: остановятся ли русские на разгроме баз в России или пойдут дальше? Конечно, здесь, в Афганистане, им будет не так просто действовать, тем более на территории, контролируемой талибами, но русский спецназ способен на многое. В этом Абадзе убедился на собственной шкуре. Если русские решат достать его здесь, то придется защищаться. А значит, готовиться. Хотя, возможно, руководство спецслужб не получит разрешения на работу за рубежом. Ведь в случае провала Россию ждет международный скандал. Нужен ли он российским властям? Но гадать бесполезно, а надеяться на то, что его предупредят об опасности, бессмысленно. Спецы так засекретят операцию, что ни одна иностранная разведка ничего не пронюхает, а значит, следует рассчитывать на собственные силы и поддержку талибов.

Ровно в 9.00 в дверь кабинета постучали.

Находясь у стола, Абадзе проговорил:

– Входи!

На пороге появился Хамид Зайнулло. Он поклонился.

– Ассолом аллейкум, уважаемый Ахадрат.

Абадзе ответил:

– Ва аллейкум ассолом, Хамид, проходи!

Помощник полевого командира подошел к столу.

– Саиб! Вчера Карради передал, что ты решил вновь отправить меня в Россию, но без группы. Это так?

– Да, Хамид. Впрочем, я знаю, что у тебя остался в резиденции один человек.

– Остался. Артур Гарнус.

– Значит, отправишься в Россию вместе с ним. Вдвоем вам будет проще отработать задание.

– Оно не связано с переброской русских девок с базы Хана?

– Нет. Больше мы не будем использовать аул Тарды. Его, судя по той информации, что я получил вчера от Асанова, накрыл русский спецназ.

– На базу вышли русские? – удивленно спросил Зайнулло. – Но как?

– А как это обычно происходит, Хамид? Появляется предатель, который ради спасения собственной шкуры продает своих друзей. Все просто!

– И кто этот предатель?

– Все указывает на то, что предатель – Кабадзе!

– Кабан?

– Да! Вот и Керим Асанов уверен в этом. Но, как раз то, что Керим пытается выставить предательство Кабадзе слишком очевидным, рождает у меня некоторые сомнения. Посуди сам.

Если Кабан работал на русских, то разве он не сдал бы вместе с базой Хана и Залимхана Дакаева, моего доверенного человека, через которого и формировалась горная перевалочная база?

Зайнулло, не задумавшись, сказал:

– Сдал бы. Кабан сдал бы всех!

– Верно, какой смысл ему кого-то выгораживать, когда самому надо набирать очки у новых хозяев? Второе. Если Кабана завербовали, то сделать это могли в Кентуме, когда отряды Кабадзе и Бекмураза были полностью уничтожены. Но стали бы русские действовать столь наивно: я имею в виду – отпускать Кабадзе из района старой крепости? А если Кабану действительно удалось каким-то чудом уйти от спецназа? Таких случаев можно насчитать немало – наши люди спасались в ситуациях, когда это было практически невозможно. Третье. По яхте, на которой Кабан уходил от усадьбы брата, действительно нанес воздушный удар русский вертолет. Я проверил. Стали бы русские так рисковать своим агентом? Сомневаюсь. Ну и последнее: разве русские ради того, чтобы обеспечить отход Кабадзе из района старой базы в Москву, позволили бы ему убить мирного жителя поселка Вейск? Нет, Хамид, не позволили бы. А Кабан удавил грибника, и это тоже проверенная информация. Как и по ликвидации Каримова и его родственника Халимова. Слишком много крови. Спецы вряд ли допустили бы это. Они разработали бы другой, более правдивый и бескровный сценарий игры Кабана. Да, Кабан знал местонахождение горной базы, но его знали и Керим, и его люди. А что, если не Кабан завербован русскими, а Асанов? И Керим подставил Кабадзе, так кстати сбежавшего от спецов, сдав базу русским. Что скажешь, Хамид?

Зайнулло пожал плечами.

– Не знаю! Слишком запутанная история. И отсюда разобраться, что к чему, не получится. Ты для этого и решил послать меня в Россию? Чтобы я узнал, кто на самом деле является предателем?

– Нет, Хамид, не за этим! Разбираться в ситуации не имеет смысла. Тем более сейчас, когда мы потеряли весь ресурс по бизнесу, связанному с торговлей рабами. Наши базы разгромлены. Резерв уничтожен. Остался в стороне лишь Керим Асанов, довольно успешно при торгующий за нашей спиной небольшими партиями наркотиков.

– Керим торгует наркотой? – спросил Зайнулло.

– Да. Это не приносит ему огромного дохода, но для одного Асанова достаточно того, что он получает.

– Тогда русские могли зацепить Керима на наркоте. А тот мог откупиться сдачей базы.

– И это возможно. Но, Хамид, как я уже сказал, сейчас разборки не имеют смысла. Ты поедешь на Кавказ, в Хаба-Юрт, к Кериму.

– Извини, с какой целью?

– А ты еще не догадался, с какой целью я отправляю тебя в Россию?

– Убрать Асанова?

– Да, Хамид! Убрать так, чтобы смерть Асанова для всех стала бы неожиданной, но... естественной. Прямое убийство, несчастный случай отпадают.

– Значит, яд?

– Это единственный и проверенный способ тихого устранения человека, который должен умереть.

Помолчав, помощник полевого командира спросил:

– А если впоследствии окажется, что Керим не был связан с русскими?

– Ну и что? Не был связан – и хорошо! Помолимся за упокой его души. Дело ведь не в том, проданся Асанов русским или нет, дело в том, что он больше нам не нужен. А раз не нужен, то пусть уйдет. Тихо, спокойно уйдет в мир иной. Так будет лучше для всех. И для нас, и для жителей аула, которых он, по сути, поработил, превратив Хаба-Юрт в свое личное

поместье! Баем себя возомнил, князьком! Избавим людей от тирана. Это благородная миссия. Ты готов выполнить ее?

Зайнулло поклонился.

– Я, саиб, готов выполнить любой твой приказ!

– Вот и хорошо! Я знал, что могу во всем доверять тебе. И щедро отблагодарю тебя по возвращении в Буриши.

– Спасибо, саиб!

– Пока не за что! Давай обговорим, как ты будешь работать. Присядь.

Абадзе указал помощнику на покрытый дорогом, ручной работы персидским ковром топчан. Сам же вызвал слугу и приказал доставить в кабинет чай. Освежившись тонизирующим напитком, полевой командир продолжил:

– Поедешь в Хаба-Юрт якобы за тем, чтобы лично побывать на месте трагедии в Тарды, и еще за тем, чтобы убедиться, мертв ли Хан. Кериму скажешь, что таков мой приказ. Проедете на бывшую базу, побудете там день, вечером уединитесь для ужина. Как только слуга принесет пищу, сделаешь вид, что забыл позвонить мне. Воспользуешься станцией Керима. Мы поговорим с тобой, а затем позовешь Асанова, мол, я хочу с ним переговорить. Сам же в это время и бросишь в пиалу Кериму таблетку, что я передам тебе при отъезде.

Зайнулло спросил:

– Керим умрет сразу?

– Нет! Зачем подставляться? Он проживет еще сутки. Ты успеешь уехать. И только после твоего отъезда у Асанова вдруг случится сердечный приступ. Он не будет долго мучиться. Умрет, и до заката солнца его похоронят. Конечно, его люди будут в растерянности, но на тебя они не подумают. Вскрывать же труп не станут.

– А если кто-нибудь настоит на экспертизе?

– Что ж! Пусть проводят. Яд, который я тебе передам, не оставляет следов, его невозможно обнаружить. По крайней мере в условиях районного морга, а больше тело везти некуда.

– Но тщательная, профессиональная экспертиза все же может установить, что Керим умер не своей смертью?

– Только в лаборатории спецслужб. Но кто повезет Керима в Ростов или Москву?

Зайнулло согласился:

– Ты прав. Скорей всего, Керима вообще никуда не повезут.

– Я тоже так думаю!

– А если случится непредвиденное и Асанов не прикоснется к отравленному чаю? Ведь такое тоже может быть?

Абадзе согласился:

– Может. Поэтому с тобой поедет Артур Гарнус. Если акция с отравлением провалится, то первое, что ты должен сделать, это вылить отравленный чай. Скажем, случайно задев пиалу.

– Это не проблема! Чай я вылью. Но не понимаю, как использовать Артура?

– Гарнус – отличный стрелок. Снайпер. При провале акции устранения Керима с использованием яда Артур должен будет пристрелить его.

– Но...

Абадзе повысил голос:

– Не перебивай! При подъезде к аулу, у восточной высоты, за которой начинается вход в Кентумское ущелье, оставите снайперскую винтовку, что возьмете у Щербатого в Джербете, у которого остановитесь на отдых перед появлением в Хаба-Юрте. Выполнив мое поручение, вы покинете селение, но расположитесь у холма. Гарнус должен будет подняться на вершину и оттуда, выбрав момент, застрелить Керима.

– Но в ауле поднимется шум, и к высоте рванут люди Асанова!

– У вас будет десять минут, чтобы уйти от высоты, бросив винтовку и уничтожив на ней отпечатки пальцев Артура. Даже если вас догонят люди покойного, надеюсь, к тому времени Керима, то никаких претензий к вам у них быть не может. Как и подозрений. Вы же, узнав о трагической гибели «уважаемого друга», изобразите изумление, недоумение, потрясение произошедшим. Более того, испуг. А чтобы все выглядело правдоподобно, вернетесь обратно в аул, сделав вид, будто считаете, что и на вас может быть совершено покушение неизвестного врага. Главное, чтобы Артур не оставил на холме следов.

Зайнулло взглянул на босса.

– А если люди Керима пустят на высоту собак?

Абадзе покачал головой:

– Ай, Хамид! Тебя ли мне учить, что надо сделать, чтобы собаки не взяли след?

– Аэрозоль «HLP»?

– Конечно! Что может быть проще? От запаха спецпрепарата у любой ищейки нюх отобьет. Так что, почуяв его, псы перестанут слушать команды хозяев и будут рваться подальше от высоты. Единственное, что Гарнус должен будет сделать, – это не допустить попадания препарата на собственную одежду и части тела. А значит, сработать аккуратно, выбросив баллон куда-нибудь в кусты, опять-таки предварительно убрав с него отпечатки своих пальцев. А вообще, пусть работает в перчатках. Так будет надежнее. Только не забудьте избавиться от них до встречи с людьми Керима! Аэрозоль также возьмешь у Щербатого.

– Хоп, саиб! – проговорил Зайнулло. – Керима мы уберем. И думаю, без маневров Гарнуса. Но вместо него в ауле остается Асанов-младший. Джавид. А ведь он тоже может быть связан с русскими. Я не поверю, что Керим станет скрывать от родного брата свое предательство.

– Возможно. Но Джавид – не Керим! Он слаб и труслив. И, понимая, что после смерти брата жители аула могут с него спросить за те унижения, которым подвергались при Кериме, Джавид скорее всего сразу же после похорон, если не раньше, постарается по-тихому убраться из Хаба-Юрта. Деньги у него есть. Семья в Грозном, в Стамбуле дом имеется. Зачем Джавиду аул? Это он Кериму был нужен. Нам был нужен. Джавиду – нет! Его не следует опасаться. Да в окружении Керима вообще никого не стоит опасаться. Асанов умел подбирать людей.

Помощник полевого командира спросил:

– А на нас с Артуром местные не выместят свою злобу?

Абадзе усмехнулся.

– Зная, что вы прибыли в аул из Афганистана? И что за вами стоит сила, которой подчиняется Керим? Нет, Хамид, таких смельчаков в Хаба-Юрте не найдется. Вам ничего не грозит.

Зайнулло кивнул.

– Когда прикажешь убыть в Россию?

– Сегодня вечером, по обычному маршруту. Вертолет я вызову. Людей в Туркмении и Дагестане предупредит Карради. Пойдете на Кавказ по отработанной схеме. Что-либо менять не вижу смысла.

– Хорошо! А Керим будет предупрежден о нашем приезде?

– Конечно! Все, как обычно, Хамид, с одной лишь разницей – на этот раз у вас другое задание.

– Я все понял, саиб.

– После устранения Керима, перед началом отхода из России, – доложишь мне!

– Да, саиб!

– Ступай, готовься к отъезду! Вертолет прибудет около 9 часов вечера.

– Хорошо!

Поклонившись, Зайнулло покинул кабинет Абадзе. Проводив его, полевой командир вызвал Карради. Старший помощник явился тут же, словно ожидал вызова.

– Да, саиб?

– Как чувствуют себя рабыни?

– Нормально, их содержанию позавидует любая женщина в Афганистане.

Абадзе держал в резиденции четырех девушек, похищенных в России бандой Блондина в разное время, по которым вел торг с одним арабским шейхом.

– Значит, нормально? Они в форме?

– О да, саиб! В хорошей форме. Не девочки, а цветы. Украсят собой гарем самого эмира.

– Когда последний раз выходил на связь Аль-Гальят? На прошлой неделе? Я что-то позабыл.

– Да, в среду.

– И после этого замолчал. Надо бы выяснить, чего он тянет, содержание товара стоит мне немалых денег.

– Я узнавал. Вчера, как только ушел от вас.

– Разговаривал с самим шейхом?

– Нет, с его секретарем, у которого длинная и плохо запоминающаяся фамилия.

– Ну, и что узнал?

– Шейх Абдулазиз Аль-Гальят покинул Арабские Эмираты для участия в каком-то совещании нефтяных магнатов в Кувейте. Сегодня должен вернуться. Когда точно, секретарь не знает. О времени прилета Аль-Гальят должен предупредить его дополнительно. Секретарь сообщит шейху о том, что вы хотели бы переговорить с ним. Думаю, сегодня вечером или завтра утром Аль-Гальят позвонит вам.

Абадзе погладил бородку:

– Хорошо! Но вот что я подумал. К нам сюда достаточно часто навещаются гости из Кандагара. Особенно в последний месяц. Для талибов наш бизнес неизвестен, но если руководство Движением узнает о нем, то у нас возникнут серьезные проблемы.

– Как они узнают о девушках?

– Ты уверен во всех людях, что находятся на территории резиденции?

– У меня нет оснований не доверять им.

– Вот и у меня не было оснований даже предполагать, что кто-то в России сдаст спецслужбам хорошо отлаженную и эффективно действовавшую в течение года организацию, доставлявшую нам ценный товар в виде молодых рабынь. Сдаст бизнес, которым руководили надежные люди, в том числе мой брат Руслан, да будут прокляты те, кто убил его. Но ведь сдали же? И что в результате? Мы потеряли и базы, и людей, и огромные деньги! За девчонку из Переслава, которую должен был с последней партией доставить к Хану Кабан, я должен двадцать миллионов долларов. Но не в деньгах дело. В конце концов, я верну их. Самое страшное – это потеря доверия клиентов. В нашем мире, где правит сила, неудачники обречены на уничтожение. Либо власть, либо смерть, третьего не дано. Хорошо, что талибы не в курсе наших дел с рабынями. Для них я остаюсь по-прежнему влиятельным и авторитетным полевым командиром. Поэтому мы все еще грозная сила. А представь, что кто-нибудь из ближайшего окружения, какой-нибудь охранник, знающий о девицах, решит переметнуться к тому же Хизаяту Тургаю в Галистан? К нашему ближайшему соседу и конкуренту, спящему и видящему, как свалить меня? Что произойдет тогда?

Старший помощник вздохнул:

– Катастрофа, саиб! Нам не простят торговли рабами, которую мы скрывали от руководства Движения.

– Вот именно, катастрофа! И вот дабы этого не случилось, нам следует подстраховаться.

– Каким образом, саиб?

– Надо ночью, скрытно переправить невольниц Джуме в Гудли. А тому в течение дня подготовить помещения для приема рабынь. У Джумы есть где содержать девок. И он обязан мне жизнью.

Карради добавил:

– К тому же Джума ненавидит Хизаята. Из-за смерти сестры, что была женой последнего.

– Я слышан об этой истории. Хизаяту не удалось скрыть истинные причины смерти несчастной Гули. Джума узнал о том, что талиб забил до смерти его сестру, пытавшись прикрыть убийство несчастным случаем. Но он ничего не может сделать. Гули была женой Тургая, а значит, его собственностью. Но если представится случай, то Джума отомстит. Вопрос, представится ли такой случай? Но в том, что Джума и близко не подпустит к Гудли чужаков, а особенно людей Хизаята, можно не сомневаться. Поэтому рабынь там держать наиболее безопасно. Оттуда мы и отправим их в Эмираты, как только утрясем все формальности с Аль-Гальятом!

Карради спросил:

– С Джумой свяжетесь вы или это сделать мне?

– Свяжусь я, а переправишь товар ты. В конвой отберешь людей лично. За них, если что, ответишь головой! Впрочем, обойдемся без конвоя. Ты один вывезешь баб из Буриши, а за рощей тебя встретят люди Джумы. Так будет надежней.

Старший помощник, соглашаясь, кивнул:

– Я все понял, саиб!

– Тогда ступай! Вывоз невольниц из Буриши в 1.00. Вечером в 21.00 резиденцию покинут Зайнулло и Гарнус.

– Ясно!

Старший помощник удалился.

Абадзе прошелся по кабинету. Выглянул в окно, через которое была видна часть кишлака. На улице в пыли копошились чумазные дети, где-то орал осел, мазанки за невысокими дувалами имели неприглядный вид. Абадзе пробормотал:

– Дикая, чужая страна. Дикий, чужой народ!

Надо сворачивать деятельность в Афганистане. Сейчас и в родной Грузии можно жить достойно. Как внезапно объявился полевой командир Амир Ахадрад, выступивший со своим отрядом на стороне талибов при наступлении последних в южной части Афганистана и ставший одним из влиятельных лиц в руководстве Движения, так же внезапно он должен и исчезнуть. Уйти из этой дикой страны, из стана религиозных фанатиков, не оставив ни единого следа. Отряд перейдет в подчинение к Джуме. У того сразу укрепитесь положение. И тогда он наверняка пойдет против Хизаята. К чему приведет внутренний конфликт в стане талибов, не известно. Скорей всего руководству Движением придется выбирать, кого возвышать, а кого опускать. Здесь у Джумы больше шансов обойти врага. Он и моложе, и хитрей. Образ жизни ведет скромный. Это среди талибов приветствуется. А что будет после его, Абадзе, ухода, в принципе не важно. Возможно, что западная коалиция, укрепившись, вообще разгромит талибов и возьмет под контроль южные провинции Афганистана. Тогда бежать в Пакистан придется всем. А возможно, коалицию заменят войска русских. В Кабуле об этом много говорят, и на данный момент афганцы встретили бы русских не стрельбой из засад, а хлебом и солью. В этом случае талибам придется бежать еще до ввода российских войск. Это американцам они могут противостоять. Русские же разнесут их отряды в клочья, и в первые же дни оккупации. Вопрос, в состоянии ли Россия вновь отправить воинский контингент в Афганистан и пойдет ли на это Кремль? Впрочем, и это не имеет никакого значения. Он уедет в Грузию. Там будет видно, чем заняться. Без работы не останется. Если нужна будет эта работа. Сейчас надо быстрее разделиться с рабынями, получить деньги от Аль-Гальята, а уже потом начать активно готовить отход, пока на «хвост» не сели русские спецслужбы. А они вряд ли оставят его в покое здесь, в Афганистане, а в Грузии его никому не достать. Он уйдет один, под другим именем, другим человеком. Нить, ведущая к нему, конец которой могли бы зацепить враги, оборвется здесь, в Буриши. Да будет так.

Северный Кавказ,

суббота, 9 октября

Разведка Кардоевым аула Тарды не принесла никаких результатов, да и не могла принести. Спецназ наблюдателей у разгромленной базы не оставил, никакой банды несуществующих грузинских наемников, естественно, в ущелье не размещалось. Но выходил к аулу Охотник осторожно. Ровно в полдень он подошел к северному перевалу. После часового привала, перекусив, Кардоев поднялся на вершину, откуда ему открылась страшная картина. Если ранее в Тарды было полтора десятка относительно пригодных для проживания зданий, то сейчас весь аул лежал в развалинах. А среди них – трупы. Охотник насчитал двенадцать тел, в самых неестественных позах валявшихся по всему Тарды. Находился он на вершине, где оборудовал позицию наблюдения. Возникал вопрос: кто эти люди, погибшие здесь, в заброшенном ауле? И кто убил их? Судя по расположению трупов в Тарды, был бой. И кто-то атаковал тех, кто находился в ауле со склонов ущелья. И эти кто-то базировались здесь давно, об этом говорили позиции дозорных постов на западе и востоке от бывшего селения. А также разбитая взрывом, но сохранившая остов полевая кухня. Никакой отряд не потащит с собой в горы полевую кухню. Значит, ее доставили сюда по ущелью – и либо со стороны Хаба-Юрта, либо из соседнего аула. Но в южном селении остались в основном одни старики. Остались доживать свой век на родине предков. Откуда у них могла взяться военная полевая кухня? Следовательно, ее доставили из Хаба-Юрта. Алим Кардоев видел такие кухни во дворе дома брата Керима, Джавида. Год назад их было три штуки. Сейчас две. Значит, одну кухню сюда отправил Керим. Зачем? Кому? Поговаривали люди, что в безымянном ущелье Асанов держит какую-то базу. Но Кардоев не придавал этому значения. Как и другим слухам, распространявшимся женщинами Хаба-Юрта. Оказывается, напрасно. Судя по всему, база здесь была. И крупная база. Для чего ее держал Керим? Ответ на этот вопрос мог дать только Асанов. Но задавать его небезопасно. Можно вместо ответа получить пулю в лоб или нож в горло.

Так! Асанов держал здесь базу или лагерь. Это очевидно. Но кто-то напал на этот лагерь, что стало для Керима неожиданностью. Значит, банда наемников из Грузии – блеф. Керим послал Охотника не для того, чтобы выйти на банду, а для того, чтобы Кардоев определил, не ведется ли за развалинами аула наблюдение. Боевики наблюдателей после подобных акций не оставляют. Незачем. Оставить контролеров могли только федеральные силы. Следовательно, лагерь или базу разгромил российский спецназ. Нападение было хорошо подготовлено, подведены подразделения и с севера, и с юга. Рассредоточены так, чтобы провести молниеносный штурм. Наверняка сначала ударили с вершин по домам из гранатометов, одновременно сняв посты передовых дозоров. И атаковали лагерь с двух склонов, прикрывая атаку с тех же вершин. Да, это тактика русских. Но тогда эта база представляла для федералов серьезную угрозу, раз к боевой операции был привлечен спецназ. А его еще надо было высадить в горах. Это значит – применялись вертолеты. Стоп! В среду же почти над Хаба-Юртом прошли четыре «вертушки». Два «Ми-24» и два «Ми-8»! Шли они как раз с юга. Похоже, это была эвакуация спецов, обработавших базу. Да и судя по запаху, что пробивался из ущелья, боевиков уничтожили пару суток назад. В среду. Трупы начали разлагаться. Еще дня два, и здесь будет стоять такая вонь! И все же, кто эти погибшие? И для чего их здесь держал Керим? Явно не для того, чтобы восстанавливать аул. Он держал их в качестве резерва. Значит, планировал какую-то акцию. Против кого? Или его втянули в очередную террористическую авантюру, и Асанов готовился к акциям на равнине? К нему часто приезжали какие-то люди. Чужие люди. Да и сам он вооружил мужчин, сбив их в отряд. Вроде как в отряд самообороны. На самом

же деле сколотил банду. А сюда, в Тарды, видимо, прибывало подкрепление. Формировался основной костяк банды. Непонятно, как Керим согласился на авантюру. Ведь он подставлял жителей всего аула. Более того, так глупо было поступать после того, как у Кентума русскими были разгромлены две крупные банды. Одна – Бекмураза, проходившая в Кентумское ущелье через Хаба-Юрт. Или его принудили к этому? Но Керим не тот человек, на которого можно надавить. Остается одно: Асанова купили. Вот за деньги – хорошие деньги – Керим продаст все и вся. И, видимо, продал.

Планировал отправить мужчин вместе с теми, что смердят внизу, на бойню, прекрасно понимая, что назад они вряд ли вернутся. Не те сейчас времена, чтобы безнаказанно творить беспредел. А также понимая, что и Хаба-Юрту может достаться по полной программе, подставлял всех. А сам наверняка уже подготовил вариант отхода. Бросил бы всех и бежал. Сначала в Грузию, а потом куда угодно. Подальше от родины, от предательства. С деньгами устроился бы в любой спокойной небольшой стране. И доживал бы свой век в достатке и роскоши. Да, Керим, деньги лишили тебя ума. А совести не было от рождения. Но русские сломали твои планы, и ты заметался. Пытаешься понять, не ударит ли по тебе рикошетом уничтожение базы? Не пора ли бежать? Поэтому и разведку выслал. Но только русские не дилетанты. Они профи. Дадут успокоиться, дождутся, пока ты сам не явишься сюда со своим отрядом. Они не станут штурмовать Хаба-Юрт, чтобы пострадали старики, женщины, дети, они вытянут банду сюда. И здесь накроют. А ты приедешь в развалины Тарды – отчет-то тем, кто купил тебя, отправить надо? Если, конечно, до русских тебя не прихлопнут киллеры этих хозяев. Им неудачники не нужны. И свидетели тоже. Керим попросил сутки понаблюдать за ущельем. Придется торчать здесь до завтрашнего полудня. Свои обещания Алим Кардоев привык выполнять. Но надо быть предельно осторожным. Русские могли оставить здесь контролеров, отведя основные силы. Недалеко отведя. И задача наблюдателей проста: зафиксировать прибытие в Тарды Керима. Вызвать штурмовиков, и Асанова взять тепленьким. Оставили профессионалов. Обнаружить их будет непросто, да и стоит ли их обнаруживать? Скорее сам попадешь к ним! Но спуститься в развалины надо. Посмотреть, что за сброд собрал здесь Керим и нет ли среди трупов мужчин из Хаба-Юрта. Русские профи – но он, Кардоев, не дилетант. Не напрасно его зовут Охотником. К тому же наблюдатели нацелены на появление пусть небольшого, но отряда или группы. Одиночку не ждут. Ночью спуститься в аул можно. Аккуратно, применяя маскировку. Ну, а если спецвычислят и пленят, то рассказать им правду. Хотя лучше не попадаться. Но тогда, может, и не рисковать?

Азарт охотника победил осторожность опытного бойца. Алим Кардоев решил выйти в аул. А приняв решение, он уже не менял его, концентрируясь на предстоящей работе. Спуск назначил на полночь. А до этого понаблюдать за противоположным склоном, часа три отдохнуть, подкрепиться. Алим достал бинокль. Поднес его к глазам и начал тщательно осматривать склон и видимую часть леса южного подъема. Как ни старался Охотник, он не заметил даже признаков присутствия в разгромленном ауле живых людей. А вот стервятников слетелась уйма, им было чем поживиться. С заходом солнца появились и шакалы. Кардоев терпеливо ждал. Как стемнело, он поужинал, вытащил из рюкзака легкую маскировочную сеть, накрылся ею и в полночь начал медленный спуск к селению. Шакалы почувствовали опасность. Но человек не проявлял агрессии, и падальщики успокоились.

Больше часа понадобилось Охотнику, чтобы вползти в часть развалин, примыкавших к кустам северного склона. Здесь он осмотрел первого покойника, облаченного в полевую натовскую форму. По лицу, до которого не успели добраться шакалы, определил, что перед ним труп европейца. Обыскав труп, нашел паспорт покойного. Это был паспорт гражданина Польши. Брать с собой документы Охотник не стал. Увидел углубление, на краю которого лежал еще один пока не тронутый падальщиками труп. Этот принадлежал украинцу. Охотник вздохнул, подумав, сколько наемников за время последней войны на Кавказе нашли здесь свою смерть. И

сколько их прибыло на Кавказ зарабатывать деньги на крови русских, а также чеченцев, дагестанцев, других кавказских народов, ставших заложниками в борьбе за власть кучки князьков, пытавшихся создать свою вотчину, никому не подконтрольную, где можно творить все что угодно. В этой войне участвовал и Кардоев. Вовремя понял Алим, что стоит за боями на Кавказе. Понял и вернулся в родной кишлак. А война продолжалась, хотя официально в регионе объявлен мир. До мира на Кавказе еще далеко. Здесь войну разжечь просто, а вот погасить тяжело, если вообще возможно.

Отодвинув труп в сторону, Кардоев увидел черный проем. Понял: это вход в подземелье. Вниз не пошел. Неизвестно, что это за ход, свободен ли он и безопасен ли для прохождения. Если русские зачищали аул, то должны были подорвать и подземные сооружения, подвалы, ходы. Охотник обратил внимание, что возле убитого украинца много гильз. Видимо, наемник вел интенсивную стрельбу, как только поднялся на поверхность. Значит, сразу же увидел спецназовцев. А то, что господин Дарций (эту фамилию Кардоев прочитал в паспорте наемника) был убит спецнами, сомнений не вызывало. Его грудь прострелена в четырех местах. Входные отверстия есть, выходных нет. Значит, стреляли из бесшумных специальных автоматов «ВАЛ» и с расстояния не далее ста метров: 9-миллиметровые пули пробили тело и застряли в нем. Если бы стреляли из «АК» или «АКМа», то пули меньших калибров прошли бы насквозь. А в случае применения патронов калибра 5,45 вышли бы в стороне от места попадания, разворотив все внутри пораженного. Пули 5,45 миллиметра коварны. Одна может попасть в область сердца и, казалось бы, по всем законам баллистики пробить его насквозь, но, задев ребро, выйти тут же сбоку. Другая войдет в бедро, а выйдет из шеи. Траектория полета этой пули после контакта с целью непредсказуема. Поэтому и считается коварной. Так называемая пуля со смещенным центром тяжести.

Лежавшего рядом с Охотником боевика поразили пули «ВАЛа», оттого они и остались внутри. Применение «ВАЛов», «Винторезов» подтверждало, что против наемников действовал спецназ. Это их оружие. Оружие ближнего, бесшумного боя. Оно хорошо для снятия часовых. Оставив второй труп, Кардоев переполз к третьему, что лежал за валуном. Этого шакалы успели потрепать. И убит он был выстрелами в спину. Весь камуфляж в дырах. Кардоев обернулся. На фоне неба темнел перевал. Стреляли, скорее всего, оттуда – и из пулемета. Что еще раз подтверждает штурм базы русским спецназом.

Обследовав часть развалин, Охотник решил прекратить разведку. Его уже тошнило от вони разлагавшихся трупов и от морд шакалов, высовывавших свои тупые носы из всех щелей. Глаза падальщиков горели. Их было много, но напасть на живого человека они не решались. К тому же чувствовали оружие. Эти твари чутко улавливают малейшие признаки опасности. Да и зачем им рисковать шкурой, нападая на живого человека, когда хватало трупов? Кардоев подумал, что к завтрашнему утру падальщики обглодают тела до костей. И хоронить будет некого. Останутся трупы тех, кто успел уйти в подземелье, где боевики нашли могилы. Это хоть какое-то захоронение. Выдержав паузу, напряженно слушая ущелье, Охотник прополз до кустов. Оттуда вновь осмотрел аул, склоны, вершины. После чего начал медленный подъем. На свою позицию он вышел в 3.40. Поднявшись на вершину метрах в десяти западнее, он осмотрел ее со стороны. Ничего подозрительного не заметил. Никто в его отсутствие здесь не появлялся. Охотник определил это точно.

Заняв позицию, Кардоев не стал больше смотреть вниз. Лег на спину. Небо затянули тучи, и звезд видно не было. А он любил смотреть на ночной небосклон, так же как и на огонь костра. Это успокаивало и рождало мысли, далекие от войны, гасило агрессию и снимало напряженность. Но сегодня не было ни звезд, ни костра. А вот мысли не давали покоя. Правда, они были о войне. Вскоре Кардоев уснул. Утро не принесло ничего нового, только, пожалуй, усилился запах гниения человеческих тел, да отсутствовали шакалы, разбежавшиеся после ночного пиршества по своим норам. Вместо них появились пернатые падальщики.

Позавтракав и еще раз осмотрев местность, Охотник решил начать отход. Но не в лес, до которого было рукой подать, а по вершине северного перевала, затем по балке плато, в сторону Кентумского ущелья. По вершине Алим шел осторожно, но присутствия наблюдателей не заметил. Они, если были здесь, не проявили себя. Возможно, это не входило в их задачу. Кардоев вышел к верхнему посту бывшей базы Керима. Увидел множество гильз. Это подтвердило, что отсюда работал пулемет спецназовцев. Именно из него был убит тот, третий, что лежал в руинах с простреленной спиной. Скорее всего, боевикам как-то, возможно, используя подземный ход, удалось зайти группе спецназовцев, действовавшей внизу, с тыла, что не осталось без внимания пулеметчика, и он открыл по руинам губительный огонь из «ПК». И спецы отреагировали на опасность быстро, уйдя из зоны обстрела при поддержке пулемета. Да! Так, наверное, и было. Не исключено, что отсюда и гранатометный обстрел велся. Отсюда – и с противоположной вершины. Но почему отход русских обеспечивали два вертолета «Ми-8» в сопровождении двойки «крокодилов»? Один транспортный «Ми-8» с вооружением берет на борт 24 человека. Полноценная группа или взвод. Почему русские высылали сюда столь значительные силы? Обычно с подобными базами они справлялись группами человек в 10–15. А тут два взвода! Или «Ми-8» несли на борту не только спецов, но и пленных? Наемники, поняв, что попали в капкан, могли сдаться. Те, которых не уничтожили гранатометным огнем и при штурме. Значит, боевиков здесь было много. Да и в четырнадцати домах могла разместиться боевая сотня. Но этого не узнать. Кериму нельзя показывать, что на самом деле дала разведка и какие выводы сделал он, Охотник. Придется лгать. Придумать версию, которая бы устроила Асанова. Это сделать несложно. Достаточно разыграть крайнее удивление увиденным в Тарды. Остальное доскажет сам Керим! Главное – не дать понять Асанову, что Алим узнал правду. Получить обещанные патроны и уйти в горы, подальше от Керима. А там и русские зацепят его. Глядишь, и в Хаба-Юрте установится нормальная жизнь. Джавид не сможет властвовать над селением, как его брат. Сбежит, если не будет арестован. И это к лучшему. Для простых людей к лучшему. Надоело высокомерие Керима, его беспредел. Освободившись от Асановых, аул вздохнет свободно.

Решив не идти дальше поста, Кардоев начал спуск на плато, прошел по балке до лесного массива и оттуда взял направление на восток. В полдень он вышел к месту, где обнаружил следы мужчины и женщины. К месту, где они устраивали привал. Следы же вели от Тарды в сторону Кентумского перевала. Что это значило? Только одно, мужчине и женщине, которые находились на базе, удалось выйти из-под удара спецназа и скрыться в лесу. Это косвенно подтверждали следы, которые были оставлены примерно дня два-три назад. В среду! Когда русские атаковали базу наемников. Были ли наемниками спасшиеся мужчина и женщина? Вряд ли. По крайней мере, один из них знал местность. Значит, в лагере находились и женщины. Но их спецы не тронули. Ни одного женского трупа Охотник в ауле не видел. Возможно, их и переправлял на равнину второй транспортный «Ми-8». Но кто эти спасшиеся, один из которых знает местность? Подумав, разведчик решил пойти по их следу. Куда-нибудь он выведет его обязательно. Может, в Хаба-Юрт? Возможно!

Уходя в лес по следу Кабана и Лейлы, Кардоев слышал отдаленный рокот вертолета. Но значения этому не придавал. Авиация иногда облетала горные районы – проводила воздушную разведку, а также доставляла продовольствие и боеприпасы пограничникам и десанникам, занявшим позиции у границы. Алим сосредоточился на следах неизвестных, ушедших из Тарды.

Наутро следующего дня, воскресенья, 10 октября, Охотник вышел к месту последнего привала беглецов. Теперь у него не было сомнения – они шли к старой крепости Кентум. А оттуда рукой подать до Хаба-Юрта, но можно уйти и в Дагестан, отдохнув и пополнив запасы пищи. Воду они найдут везде. Осмотрев постель из еловых лап, Кардоев заметил кровь на

иглах. Подумал: это что еще такое? Подельники поссорились? Охотник оглянулся и увидел торчащую из кустов ступню.

Да тут, похоже, разыгралась драма.

Прошел в кусты, увидел труп полуголой женщины. Это была Лейла, исчезнувшая из аула примерно год назад. Люди, помнится, говорили, что она уехала к родственникам в Джербет. Теперь понятно, куда она уехала. На базу в Тарды, обслуживать наемников. А слух о переезде к родственникам по аулу пустил наверняка сам Керим. Алим осмотрел труп. Лейла была убита ударом ножа в сердце. Тесак пропорол ее высокую грудь. Умерла женщина почти сразу. А до этого имела половую связь с убийцей – на ляжках следы спермы. Почему наемник убил ту, которая являлась, и в этом не было уже сомнений, проводником? Лейла знала эти места и могла вывести убийцу и в Хаба-Юрт, и к Кентуму. Проводников не убивают. Если... если только в них не отпадает надобность. А значит, мужчина знал, куда идти дальше. Поэтому и избавился от балласта. Несчастная Лейла, наверное, полностью доверилась ублюдку. Не иначе тот обещал ей счастливую жизнь. Женщины доверчивы, особенно если хотят верить. Лейла поверила – и поплатилась жизнью.

Кардоев достал тесак и стал рыть могилу на поляне. В 10 часов он уложил в нее Лейлу, засыпал землей, утрамбовал грунт, чтобы шакалы или волки не раскопали. Присел на ствол поваленного дерева. Отдохнул. Аппетит пропал, и, утолив жажду, Алим начал искать след убийцы. Сейчас Охотник хотел узнать, куда пошел ублюдок, разделившийся с женщиной, которая доверилась ему. Узнать, найти, наказать. Кардоев убивал на войне, но он никогда не стрелял в женщин, стариков, детей и пленных не трогал. Война есть война. Это занятие для мужчин. Поэтому в нем возникло забытое чувство ярости и жажда мести. Он вновь готов был убить человека. Впрочем, убийца Лейлы не человек, а дикий зверь в человеческом обличье. Он должен быть наказан, и он будет наказан. Следы Кабана нашел быстро, пошел по ним, отклоняясь на восток. Через несколько километров стало ясно: убийца шел к старой крепости Кентум. Там он должен отлежаться, отдохнуть, возможно, связаться с Керимом. Надо успеть застать его в крепости. Не получится – не страшно. Охотник достанет подонка и в ауле, и на марше в Дагестан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.